

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

Каракалпакский государственный

университет имени Бердаха

КАФЕДРА РУССКОЙ ФИЛОЛОГИИ

Курс лекции

***по «Истории русской литературы XX
в.
(40-50-е гг.)»***

СОСТАВИТЕЛЬ:

ДОЦ. Алламуратова А.Ж.

НУКУС – 2006

Алламуратова А.Ж.

1	Ресурс ID раками	
2	Ресурс езилган тили	Рус тилида
3	Ресурс номи	Курс лекции по «Истории русской литературы XX в. (40-50-е гг.)» (для студентов 4 курса)
4	Муалиф(Лар)	Алламуратова А.Ж.
5	Ресурс тури*	Курс лекции
6	Муассаса номи	Бердах номидаги КДУ
7	Чикарилган йили	2006
8	Нашриет	3 п.л.
9	Сахифа(бет)Лар сони	48 с.
10	Илм сохаси/йуналиши	Русская филология
11	Аннотация	Курс лекции по «Русской литературе XX в. (40-50-е гг.)» (шифр 5220100 (Славянская) русская филология «Бакалавр» для студентов 4 курса) освещает
12	Ресурсга (гипер мурожат)	Курс лекции по «Истории русской литературы XX в. (40-50-е гг.)» (для студентов 4 курса)
13	Рецензентлар исми, фамилияси	
14	УДК раками	
15	ISBN раками	

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИТЕРАТУРЫ ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

1. Общественно-политическая обстановка.
2. Развитие прозы, поэзии, драматургии.

«Истории русской литературы XX в. (40-50-е гг.)»

Константин Симонов в предвоенные годы заметил, что « перья штампуют из той же стали, которая завтра пойдёт на штыки». И когда ранним июньским утром в родной дом вломилась « коричневая чума», писатели сменили штатскую одежду на гимнастёрку, стали армейскими корреспондентами.

У Алексея Суркова есть стихотворение, воплотившее настроения и чувства советских писателей, ушедших на фронт. Их было свыше тысячи человек... Не вернулись домой более четырёхсот.

Я шагал по обугленной боем меже,
Чтоб до сердца солдат дойти.
Был своим человеком в любом блиндаже,
У любого костра при пути.

В эти годы возникают формы агитационно- массовой работы- радиомитинги, передачи «Дневник писателя», многочисленные встречи с воинами. Возрождаются жанры, популярные ещё в первые годы революции. На третий день войны, 24 июня 1941 г., организуются « Окна ТАСС» – аналог знаменитых « Окон РОСТА»,- на страницах которых активно сотрудничают писатели Д.Бедный, С. Маршак, художники М. Куприянов, П.Крылов, Н. Соколов (Кукрыниксы) и многие другие.

Писатели военных лет владели всеми родами литературного оружия: лирикой и сатирой, эпосом и драмой . Как и в годы гражданской войны, самым действенным стало слово поэтов-лириков и писателей- публицистов.

Основной смысл произведений, создаваемых в это время

ПОЭЗИЯ

Тематика лирики резко изменилась с первых же дней войны. Ответственность за судьбу Родины, горечь поражений, ненависть к врагу, стойкость, верность Отчизне, вера в победу- вот что под пером разных художников отлилось в неповторимые стихотворения, баллады, поэмы, песни.

Лейтмотивом поэзии тех лет стали строки из стихотворения Александра Твардовского « Партизанам Смоленщины»: « Встань, весь мой край поруганный, на врага!» « Священная война», написанная Василием Лебедевым- Кумачём в первый день войны, передавала обобщенный образ времени, его суровое и мужественное дыхание:

Пусть ярость благородная
Вскипает , как волна, -
Идёт война народная,
Священная война!

Одические стихи, выразившие гнев и ненависть советского народа, были присягой верности Отчизне, залогом победы, били по врагу прямой наводкой. 23 июня 1941 г. появилось стихотворение А.Суркова « Присягаем победой»:

В нашу дверь постучался прикладом непрошенный гость.
Над Отчизной дыханье грозы пронеслось.
Слушай , Родина! В грозное время войны
Присягают победой твои боевые сыны.

Поэты глубже постигают образ матери- Родины. Они обращаются к её героическому прошлому, проводят большие исторические параллели: « Слово о России» Михаила Исаковского, « Русь» Демьяна Бедного, « Дума о России» Дмитрия Кедрина, « Поле русской славы» Сергея Васильева.

Органическая связь с русской классической лирикой и народным творчеством помогала поэтам раскрыть черты национального характера. Всеволод Вишневский отмечает в дневнике военных летб « Повышается роль национального русского самосознания и гордости». Такие понятия, как Родина. Русь, Россия, Русское сердце, Русская душа, нередко вынесенные в заглавие художественных произведений, обретали невиданную историческую глубину, поэтическую объёмность. Так, раскрывая характер героической защитницы города на Неве, ленинградки блокадной поры, Ольга Берггольц пишет:

Ты русская – дыханьем, кровью, думой.
В тебе соединились не вчера
Мужицкое терпенье Аввакума
И царская неистовость Петра.

В ряде стихов передаётся чувство любви солдата к своей « малой родине», к дому, в котором он родился. К тем « трём берёзам», где он оставил часть своей души, свою боль и радость (« Родина» К. Симонова).

Женщине- матери, простой русской женщине, проводившей на фронт мужа и сыновей , пережившей горечь невозполнимой утраты вынесшей на своих плечах нечеловеческие тяготы и невзгоды, но не потерявшей веры-

долгие годы будет она ждать с войны тех, кто уже никогда не вернётся , -
посвятили поэты проникновенные строки:

Запомнил каждое крыльцо,
Куда пришлось ступать,
Запомнил женщин всех в лицо,
Как собственную мать.
Они делили с нами хлеб-
Пшеничный ли, ржаной, -
Они нас выводили в степь
Тропинкой потайной.
Им наша боль была больна, -
Своя беда не в счет.
(А.Твардовский « Баллада о товарище»)

В той же тональности звучат стихи М.Исаковского « Русской женщине»,
А.Суркова « песня о солдатской матери», строки из стихотворения К
Симонова « Ты помнишь, Алёша, дороги Смоленщины...»:

Нас пули с тобою пока ещё милуют.
Но , трижды поверив, что жизнь уже вся,
Я всё-таки горд был за самую милую,
За русскую землю, где я родился.
За то, что на ней умирать мне завещано,
Что русская мать нас на свет родила,
Что, в бой провожая нас русская женщина
По – русски три раза меня обняла.

Суровая правда времени, вера в победу советского народа пронизывают
стихи А.Прокофьева («Товарищ, ты видел...»), А.Твардовского («Баллада о
товарище») и многих других поэтов.

Серьёзную эволюцию претерпевает творчество ряда крупных поэтов. Так,
муза Анны Ахматовой обретает тон высокого гражданства, патриотического
звучания. В стихотворении « Мужество» поэтесса находит слова, образы,
воплотившие неодолимую стойкость сражающегося народа, звучащие с
силой величественного хора:

Мы знаем, что ныне лежит на весах
И что совершается ныне.
Час мужества пробил на наших часах.
И мужество нас не покинет.
Не страшно под пулями мёртвыми лечь,
Не горько остаться без крова, -

И мы сохраним тебя , русская речь,
 Великое русское слово.
 Свободным и чистым тебя пронесём.
 И внукам дадим, и от плена спасём
 Навеки!

Сражающемуся народу в равной мере были нужны и гневные строки ненависти, и задушевные стихи о любви и верности. Вот почему широкой популярностью пользовались стихотворения К.Симонова « Убей его!», « Жди меня, и я вернусь...», гневное стихотворение А.Прокофьева « Товарищ, ты видел...», его поэма « Россия», исполненная сыновней любви к Родине. Часто оба эти мотива сливаются воедино, обретая большую эмоциональную силу.

Строки поэтов, обращенные к одному человеку- к солдату, к любимой, - одновременно воплощали думы и чувства многих. Именно об этом, пронзительно личном и в то же время близком всему военному поколению, слова знаменитой " Землянки" А.Суркова:

Ты сейчас далеко-далеко,
 Между нами снега и снега,
 До тебя мне дойти не легко,
 А до смерти четыре шага.

Сильные чувства вызывают стихи молодых поэтов, для которых война была первым и последним испытанием в их жизни. Георгий Суворов, Михаил Кульчицкий и многие другие талантливые юноши не вернулись с поля боя. Зимой 1942 г. в смоленских лесах погиб политрук пулемётной роты, студент Московского университета Николай Майоров. Строки из стихотворения « Мы» , которые он написал ещё в1940-м и пророчески завещал идущим вослед:

Мы были высоки, русоволосы.
 Вы в книгах читаете, как миф,
 О людях, что ушли недолюбив,
 Не докурив последней папиросы...

навсегда останутся поэтическим памятником его поколению.

Песни военной поры в жанровом отношении чрезвычайно многообразны. Мысли и чувства, переданные в стихах, положенных на музыку, звучат особенно отчётливо, приобретают дополнительную Эмоциональную силу. Тема священной борьбы против фашистских захватчиков становится основной для песен-гимнов. Написанные в торжественно- приподнятом тоне, призванные создать обобщенно-символический образ сражающегося народа ,

лишённые бытовых подробностей и деталей, эти гимны звучали сурово и торжественно.

Во времена тяжёлого лихолетья у советского человека обостряется чувство родины. Образ России с её просторами, полями и лесами сказочной красоты приобретает в песнях на стихи А.Прокофьева, Е.Долматовского, А.Жарова, А.Чуркина и многих других поэтов то романтически-возвышенное, то лирико-интимное звучание. Особой популярностью пользовались лирические песни на слова М.Исаковского, А.Фатьянова, А.Суркова, К.Симонова и других поэтов, посвященные дружбе, любви, верности, разлуке и счастьем встречи, - всему тому, что волновало и согревало солдата в дали от родного дома (« Землянка» А.Суркова, « Огонёк» М.Исаковского, « Тёмная ночь» В.Агатова, « Вечер на рейде» А.Чуркина); стихи о военных буднях, шуточные, положенные на мелодии задушевных русских песен, частушек, вальсов. Такие произведения. Как « Дороги» Л.Ошанина , « Вот солдаты идут» М.Львовского, « Соловьи» А.Фатьянова и другие постоянно предавались по радио, исполнялись в концертах на фронте и в тылу.

Крепнущей солидарностью народов , связанных единством социально-исторической цели, обусловленно усиление взаимовлияния и взаимообогащения национальных литератур. Во фронтовых условиях межнациональное общение стало особенно тесным, а дружба народов ещё более прочной. Писатели раскрывались те духовные ценности, которые рождались в совместной борьбе против фашизма.

Тема всенародного подвига вдохновляла поэтов старшего поколения (Максим Рыльский, Павло Тычина, Янка Купала, Джамбул Джабаев, Георгий Леонидзе и другие) и совсем молодых. Чьи поэтические голоса окрепли в годы испытания (Максим Танк, Кайсын Кулиев, Аркадий Кулешов и другие) . Название книги латышского поэта Я.Судрабкална "«В братской семье"» - больше, чем обозначение сборника стихов; в нём отображены стержневые темы поэзии военных лет- дружба народов, интернационалистские, гуманистические идеи. В этом русле создавались произведения самых различных жанров: лирика и героико-романтическая баллада, песня-сказание и лирико - публицистическая поэма.

Сознание справедливости борьбы с фашизмом цементирует силы людей всех национальностей. Эстонский поэт Ральф Парве в стихотворении « на перекрёстке» (1945) так выразил мысль о боевом содружестве на огненных перекрёстках Великой Отечественной:

Мы из разных собрались дивизий.
 Вот латыш- Москву он защищал,
 Смуглый уроженец Кутаиси,
 Русский, что махоркой угощал,
 Белорус и украинец рядом,
 Сибиряк, что шёл от Сталинграда,
 И эстонец...Мы пришли за тем,

Чтобы счастье улыбнулось всем!

Узбекский поэт Хамид Алимджан в стихотворении «Россия» (1943) писал:

О Россия! Россия! Твой сын, а не гость я.
Ты- родная земля моя, отчий мой кров.
Я- твой сын, плоть от плоти твоей, кость от кости, -
И пролить свою кровь за тебя я готов.

Идеи дружбы народов вдохновляли и татарского поэта Аделя Кутуя:

Я русскую столицу берёг.
Чтобы жила татарская столица.

О единстве чувств и помыслов народов страны свидетельствовало их бережное отношение к культурным традициям, к сокровищнице духовных ценностей, умение поэтически воспринимать природу не только своего родного, но и инонационального края. Вот почему в высокой и чистой нравственной атмосфере даже хрупкая веточка сирени, как о том поведал А.Кутуй в стихотворении «Утренние думы» (1942), вырастает в символ несокрушимости:

Как я люблю весенний Ленинград,
Твоих проспектов гордое сиянье,
Бессмертную красу твоих громад,
Рассветное твоё благоуханье!

Вот я стою, сжимая автомат,
И говорю врагам я в день весенний:
- Вы слышите сирени аромат?
Победа в этом запахе сирени!

Обострённое чувство родины питало пламя справедливого гнева, вдохновляло советских людей на подвиги в бою и труде. Отсюда неизменный мотив милой сердцу грузинских поэтов Картли (древнее название Грузии), воспевание Владимиром Сосюрой любимой Украины, вдохновенные картины Полесья и Беловежской пуши у белорусских поэтов. Всё это рождает, пользуясь словарём Якуба Коласа, « созвучье и лад» малой и большой Отчизны, о чем поэтически проикновенно сказал Валдис Лукс, обращаясь к « Уходящему сегодня на бой» :

Родина в мире одна. Знай, что двух не бывает, -
Есть только та, где висела твоя колыбель.
Есть только та, что дала тебе веру и цель,
Та, что звёздною славой нелёгкий твой путь осеняет...

В 1944г., Советская Армия, освободив Польшу и Болгарию, уже выходила на рубежи Эльбы, поэт Сергей Наровчатов писал:

То не слово врывается в слово:
От Урала и до Балкан
Крепнет братство, грозное снова,
Многославное братство славян.

(Из цикла « Польские стихи»)

О гуманной миссии советских воинов-победителей говорил казахский поэт А.Сарсенбаев:

Это слава русских солдат,
Это прадедов наших стан...
Как они много лет назад,
Мы проходим гряды Балкан...
А дорога вьётся змейй,
По опасным ползёт местам,
Старый памятник боевой
Предвещает победу нам.

Содружество в общей борьбе с фашизмом, интернационализм- эти темы нашли воплощение в творчестве многих поэтов.

Эпоха Великой Отечественной войны породила замечательную по силе и искренности поэзию, гневную публицистику, суровую прозу, страстную драматургию. Обличительное сатирическое искусство той поры родилось как выражение гуманизма и великодушия советского человека , защищавшего человечество от механизированных фашистских орд. Частушки, пословицы, поговорки, басни, сатирические перепевы, эпиграммы- весь арсенал остроумия был взят на вооружение. Поэты вновь обращаются к эпиграммаческой частушке. Исключительной действенностью отличалась саркастическая надпись или подпись под плакатом « Окон ТАСС», карикатурой.

Д.Бедный, В.Лебедев-Кумач, А.Твардовский, А.Прокофьев, А.Жаров и целая плеяда фронтовых сатириков и юмористов успешно выступала в жанре сатирической миниатюры. Ни одно сколько-нибудь значительное событие на фронте не прошло бесследно для сатириков. Разгром фашистов на Волге и под Ленинградом, в Крыму и на Украине , дерзкие рейды партизан по вражеским тылам, смятение и разброд в стане гитлеровской коалиции, решающие недели битвы в берлинском логове- всё это остроумно и точно фиксировалось сатирическим стихом. Вот характерное для манеры Д.Бедного – эпиграмматиста четверостишие « В Крыму»:

-Что это? - Гитлер взвыл, глаза от страха жмуря. -
 Потеряны- Сиваш, и Перекоп, и Керчь!
 На нас идет из Крыма буря!
 Не буря, подлый гад, а смерч!

Все средства комического заострения использовались для того, чтобы окончательно разделаться с противником. Этой цели служили иронические стилизации в духе старинных романсов, мадригалов, народных напевов, умело шаржированные сценки, диалоги. С серией « Эпитафии впрок» на страницах « Крокодила» выступил поэт Арго. « Пузатый Геринг в голубом мундире», что нетто весит « сто двадцать четыре, при орденах сто двадцать пять кило», неистовствовавший под небом Африки Роммель, которого, « чтобы не драпанул из могилы». Пришлось « плитой могильной придавить», наконец, чемпион по вранью Геббельс- вот объекты сатирического пера поэта.

Заслуживает внимание цикл эпиграмм В. Лебедева-Кумача , опубликованный в 1944-1945 гг. в « Крокодиле». Среди них интересны по остроте и смелости такие стихи, как « В дебрях столетии», « Взгляд и нечто», « Напрасный труд» и др. Особая роль в эти годы отводилось сатирическому обозрению, стихотворному и прозаическому памфлету. В жанре сатирического обозрения возрастает элемент аналитичности, облик врага раскрывается с непостижимой ранее психологической углубленностью. Некогда бездумно марширующий автомат, крепко битый на восточном фронте, начинает обнаруживать признаки живого существа, задумываться над своей конечной судьбой. Эта эволюция фашистского воинства и была зафиксирована сатирой.

Сатирик показывают, как разложение охватывает гитлеровский тыл, как рушатся претензии незадачливых « гегемонов» рейха на особую « цивилизаторскую» миссию и связанные с этим надежды на барыши.

К середине 1943 г. завершился процесс становления основных видов сатирического творчества военной поры. Художники постепенно отходили от абстрактно- аллегорических олицетворений фашистского зла, овладевая искусством сатирического образа во всей гамме комического и трагического.

В сборнике фронтовой сатиры Владимира Иванова « Карлушку – на мушку!» (1944) образ Карлушки- в известном смысле художественное открытие автора. Это не наглый и спесивый, а уже крепко битый Советской Армией « тотальный» фашист, в глазах которого запоздалое прозрение, смертельная усталость.

На завершающем этапе войны в сатире сильнее пробиваются ликующие тона, открыто мажорные краски. У стен фашистской Германии стоят советские чудо-богатыри- вестники могучего, великодушного народа. « Мы расплачиваемся с ней вполгнева,- писал в ту пору Л Леонов,- иначе один лишь ветер ночной плакал бы теперь на её голых отмелях».

Обречённость фашистского нашествия, разбившегося о мужество и стойкость советского народа, раскрывалась на последнем этапе войны уже,

как правило, не в сатирической зарисовке, не в лирико-публицистической форме, но чаще всего в обобщенно философском плане. Поэзией с её способностью концентрированного выражения мысли были созданы произведения, в которых чувство обострённого историзма, итоговость наблюдений рождали образы большого синтеза.

Стихотворение М.Светлова «Итальянец» (1943)- поэтическое раздумье. Однако скорбная медитация окрашена не трагедийным, а трагико-сардоническим началом. Именно так и должна была быть выражена идея справедливого возмездия, определяющая движение лирической эмоции. Этому заданию подчинены высокое искусство параллелизма и контраста, а также кольцевая композиция. В первых строках стихотворения- напоминание о голубизне Неаполитанского залива, а в финале тот же мотив обретает траурную тональность. Простой чёрный крест на груди убитого врага ассоциируется с могильным крестом:

Никогда ты здесь не жил и не был!
Но разбросано в снежных полях
Итальянское синее небо,
Застеклённое в мёртвых глазах.

Воплощение коренных социально-нравственных, гуманистических идеалов борющегося народа с позиций углубленного историзма и народности мы находим в таком крупном эпическом жанре, как поэма. Годы Великой Отечественной войны стали для поэмы не менее плодотворным периодом, чем эпоха 20-х годов. «Киров с нами» (1941) Н.Тихонова, «Зоя» (1942) М.Алигер, «Сын» (1943) П.Антакольского, «Февральский дневник» (1942) О.Берггольц, «Пулковский меридиан» (1943) В.Инбер, «Василий Тёркин» (1941-1945) А. Твардовского – вот лучшие образцы поэтического эпоса военных лет.

В поэме как жанре синтетическом есть и быт, и панорамная картина эпохи, выписанная со всеми конкретными деталями- от морщинок и рябинок на лице человека до знаменитых ватников и теплушек, индивидуальная человеческая судьба и раздумья о большой истории, о судьбах страны и планеты в середине двадцатого столетия.

Показательна эволюция поэтов П. Антакольского и В. Инбер. От перенасыщения ассоциациями и реминисценциями предвоенной поэзии П. Антакольский смело переходит к стиху суровому и простому. Поэма «Сын» подкупает сочетанием лиризма с высокой патетикой. проникновенной задушевности с гражданским началом:

... Но разве это, разве тут начало?
Начала нет, как, впрочем. Нет конца.
Жизнь о далёком будущем молчала
Она была прекрасна и огромна
Все те года, пока мой мальчик рос, -

Жизнь облаков, аэродромов, комнат,
Оркестров, зимних вьюг и летних гроз...

...Снега. Снега. Завалы снега. Взгорья.
Чащобы в снежных шапках до бровей.
Холодный дым кочевья. Запах горя.
Всё неоглядней горе, всё мертвей.
Передний край. Восточный фронт Европы-
Вот место встречи наших сыновей.

Не интимная лирика, а высокий гражданский пафос, социально-философские раздумья определяют звучание военной поэзии В.Инбер. Уже в первой главе «Пулковского меридиана» заключено кредо всего произведения

Избавить мир, планету от чумы-
Вот гуманизм! И гуманисты- мы.

В поэтическом арсенале Н.Тихонова порох эпохи гражданской войны не отсырел. В чеканных строках поэмы «Киров с нами» образ руководителя города на Неве встаёт как символ нестигаемого мужества героических ленинградцев:

Разбиты дома и ограды, ,
Зияет разрушенный свод, ,
В железных ночах Ленинграда
По городу Киров идёт.
« Пусть наши супы водяные,
Пусть хлеб на вес золота стал, -
Мы будем стоять , как стальные.
Потом мы успеем устать.

Враг силой не мог нас осилить,
Нас голодом хочет он взять,
Отнять Ленинград у России,
В полон ленинградцев забрать.
Такого вовеки не будет
На невском святом берегу,
Рабочие русские люди
Умрут- не сдадутся врагу.

Поэма военных лет отличалась разнообразием стиливых, сюжетно-композиционных решений. Строго выдержанным балладно-повествовательным построением отмечена поэма Н.Тихонова «Киров с

нами». « Россия» А.Прокофьева создана средствами народной поэтики, напевного и раздольного русского стиха:

Сколько звёзд голубых, сколько синих.

Сколько ливней прошло, сколько гроз.

Соловьиное горло-Россия,

Белоногие пуши берёз.

Да широкая русская песня,

Вдруг с каких то дорожек и троп

Сразу брызнувшая в поднебесье,

По- родному, по-русски- взхлёб...

Лирико-публицистическая поэма синтезирует принципы и приёмы повествовательного и возвышенно-романтического стиля. Поэма М.Алигер « Зоя» отмечена удивительной слиянностью автора с духовным миром героини. В ней вдохновенно и точно воплощены нравственный максимализм и цельность, правда и простота.

Московская школьница Зоя Космодемьянская без колебаний, добровольно выбирает суровую долю; более того в нелёгкой солдатской судьбе- участь разведчицы- партизанки. В чём истоки подвига Зои, её духовной победы? А.Твардовский, размышляя над тем, что формировало мироощущение людей 30-х годов, заметил: « Не та война. Какая бы она ни была... породила этих людей, а то большее, что было до войны. А война обнаруживала, выдавала в ярком виде на свет эти качества людей» (из дневника поэта 1940г., содержавшего первоначальный замысел « Василия Тёркина»).

Поэма « Зоя» не столько жизнеописание героини. Сколько лирическая исповедь от имени поколения , юность которого совпала с грозной и трагической порой в истории народа. Вот почему в поэме столь часто ведётся душевный разговор с юной героиней:

Девочка, а что такое счастье?

Разве разобрались мы с тобой...

Вместе с тем трёхчастное построение поэмы передаёт основные этапы становления духовного облика героини. В начале поэмы лёгкими .но точными штрихами только намечен облик девочки- длинноножки». Постепенно в прекрасный мир её юности (« Жилось нам на свете светло и просторно...») входит большая социальная тема, чуткое сердце вбирает тревоги и боль «потрясённой планеты» . Здесь в лирический строй поэмы вторгаются открыто публицистические строки:

Тревожное небо клубится дан нами.

Подходит война к твоему изголовью,

И больше нам взносы платить не рублями,

А, может быть, собственной жизнью и кровью.

Апофеозом короткой, но прекрасной жизни становится завершающая часть поэмы. О нечеловеческих пытках, которым подвергают Зою в фашистском застенке сказано скупое, но сильно, публицистически остро. Имя и образ московской школьницы. Жизнь которой так трагически рано оборвалась, стали легендой:

И уже почти что над снегами,
Лёгким телом устремясь вперёд.
Девочка последними шагами
Босиком в бессмертие идёт.

Вот почему в финале поэмы столь закономерно отождествление облика Зои с античной богиней победы- крылатой Никой.

«Василий Тёркин» А.Твардовского- крупнейшее, наиболее значительное поэтическое произведение эпохи Великой Отечественной. Если у А.Прокофьева в лиро-эпической поэме "2 Россия"»на первом плане образ Родины, её поэтичнее пейзажи, а действующие лица (братья миномётчики Шумовы) изображены в символически-обобщённой манере, то у Твардовского достигнут синтез частного и общего4 индивидуальный образ Василия Тёркина и образ родины разновелики в художественной концепции поэмы. Это многоплановое поэтическое произведение, объёмлющее не только все стороны фронтовой жизни, но и основные этапы Великой Отечественной войны.

В бессмертном образе Василия Тёркина воплотились с особой силой черты русского национального характера той эпохи. Демократизм и нравственная чистота, величие и простота героя выявлены средствами народопоэтического творчества, его строй мыслей и чувствований родствен миру образов русского фольклора.

ПРОЗА

В эпоху Отечественной войны 1942 г. многое, по словам Л. Толстого, определяла « скрытая теплота патриотизма». Массовый героизм, какого ещё не знала история человечества, душевная сила, стойкость, мужество, безмерная любовь народа к Отчизне раскрылись с особой полнотой в период Великой Отечественной войны. Обострённое патриотическое, социальное и нравственное начало определяли строй мыслей, поступков воинов Советской Армии. Об этом и поведали писатели-публицисты тех лет.

Крупнейшие мастера слова- А.Толстой, Л.Леонов, М.Шолохов- стали и выдающимися публицистами. Популярностью на фронте и в тылу пользовалось яркое, темпераментное слово И. Эренбурга. Важный вклад в публицистику тех лет внесли а.Фадеев, В.Вишневский, Н.Тихонов.

Искусство публицистики за четыре года прошло несколько основных этапов. Если в первые месяцы войны ей была присуща обнажённо-рационалистическая манера, зачастую отвлечённо-схематические способы изображения врага, то в начале 1942г. публицистика обогащается элементами психологического анализа. В огненном слове публициста и митинговая нота. И обращение к душевному миру человека. Не случайно знаменитое послание казахского поэта Джамбула воинам и жителям города на Неве начиналось словами « Ленинградцы, дети мои!» . В структуру публицистики всё смелее и органичнее входит художественный образ.

Следующий этап совпал с переломом в ходе войны, с необходимостью углубленного социально- политического рассмотрения фашистского фронта и тыла, выяснения коренных причин близящегося поражения гитлеризма и неотвратимости справедливого возмездия. Этими обстоятельствами вызвано обращение к таким жанрам, как памфлет и обозрение.

На завершающем этапе войны появилось тяготение к документальности. Так, например, в « Окнах ТАСС» наряду с графическим исполнением плакатов широко используется метод фотомонтажа. Писатели и поэты вводят в свои произведения дневниковые записи, письма, фотографии и другие документальные свидетельства.

Публицистика военных лет- качественно иной, по сравнению с предшествующими периодами, этап развития этого боевого и действенного искусства. Глубочайший оптимизм, несокрушимая вера в победу- вот что поддерживало публицистов даже в самые трудные времена. Особую мощь придавало их выступлениям обращение к истории, к национальным истокам патриотизма. Важная особенность публицистики той поры, повышающая ее боевитость, - широкое использование листовки, плаката, карикатуры.

Чем далее в глубь истории отходит эпоха Великой Отечественной войны, тем более величественными и значительными воспринимаются социальные, философские, нравственные итоги той грозной и трагической поры. Многие запечатлено на страницах прозы фронтовых лет.

За четыре года проза пережила значительную эволюцию. Первоначально война освещалась в очерковом, нередко информативно- описательном или схематично- беллетризованном, батальном варианте. Таковы многочисленные рассказы и повести лета, осени, начала зимы 1942 г. Позже фронтовая действительность постигалась писателями в сложной диалектике героического и повседневного.

Уже в первые два года войны было опубликовано свыше двухсот повестей. Из всех прозаических жанров только очерк и рассказ могли поспорить в популярности с повестью. Повесть- жанр необычный для западноевропейских литератур (многим из них неведом сам термин « повесть»). А если он и встречается. Как, например, в польской литературе, то означает «роман»), весьма характерен для русской национальной традиции.

В 20-30-е годы доминировали психологически- бытовая. Приключенческая и сатирико- юмористическая разновидности жанра. В годы

Великой Отечественной (как и в годы гражданской войны) на первое место вышла героическая, романтическая повесть.

Стремление раскрыть суровую и горькую правду первых месяцев войны, достижениями в области создания героических характеров отмечены «русская повесть» (1942) Петра Павленко и повесть Василия Гроссмана «Народ бессмертен». Однако между этими произведениями есть различия в способах воплощения темы. У П.Павленко событийно-фабульное начало доминирует над раскрытием психологии войны. В повести «Народ бессмертен» образы рядовых солдат и офицеров воссозданы несравненно полнее и глубже.

Ванда Василевская пишет повести «Радуга», «Просто любовь». В «Радуге» запечатлена трагедия Украины, разорённой и истекающей кровью, всенародная ненависть к захватчикам, судьба мужественной партизанки Олены Костюк, не склонившей головы перед палачами.

Характерная примета военной прозы 1942-1943 гг. – появлений новелл, циклов рассказов, связанных единством действующих лиц, образом повествователя или лирической сквозной темой. Именно так построены «Рассказы Ивана Сударева» Алексея Толстого, «Морская душа» Л.Соболева, «Март-апрель» В.Кожевникова. Драматизм в этих произведениях оттеняется лирической и одновременно возвышенно-поэтической, романтической чертой, помогающей выявить душевную красоту героя. Углубляется проникновение во внутренний мир человека, строй мыслей и чувств которого становится особенно близким читателю. Более убедительно и художественно совершенно раскрываются социально-этические истоки патриотизма.

В солдатском окопе, в морском кубрике рождалось особое чувство солидарности – фронтового братства. Л.Соболев в цикле рассказов «Морская душа» создаёт серию портретных зарисовок героев-моряков; каждый из них – олицетворение мужества и стойкости. Не случайно один из героев новеллы «Батальон четырёх» обращается к сражающимся: «Один моряк-моряк, два моряка-взвод, три моряка – рота... Батальон, слушай мою команду...»

Достижения этих писателей были продолжены и развиты К.Симоновым в повести «Дни и ночи» – первом крупном произведении, посвященном битве на Волге. В «Непокорённых» Б.Горбатова на примере семьи Тараса Яценко показано, как пламя сопротивления врагу, даже в его глубоком тылу, постепенно перерастает в пожар всенародной борьбы. Образ офицера легендарной панфиловской дивизии Баурджана Момыш-Улы – искусного и волевого командира, строгого профессионала-военачальника, человека несколько рационалистического, но беззаветно отважного в бою – создаёт А.Бек в повести «Волоколамское шоссе» (1944).

Углубление историзма, расширение временных и пространственных горизонтов – насомненная заслуга повести 1943-1944 гг. Одновременно шло и укрупнение характеров. В центре повести А.Платонова «Оборона Семидворья» (1943) – мир и война, жизнь и смерть, долг и чувство. Жестокий

бой ведёт рота старшего лейтенанта Агеева, атакуя захваченную врагом деревеньку в семь дворов. Казалось бы, маленький плацдарм, но за ним-Россия. Сражение показано как тяжкий, упорный, кровавый труд. Агеев внушает своим подчиненным, что « на войне бой бывает кратким, но долгим и постоянным. И более всего война состоит из труда... Солдат теперь не только воин, он строитель своих крепостей...». Размышляя о своём месте в бою, Агеев себе, как офицеру, отводит особую роль: «...трудно сейчас нашему народу- весь мир он несёт на своих плечах, так пускай же мне будет труднее всех».

Суровые будни и драматизм воины, осмысленные в масштабе больших социально-нравственных и философских категорий, предстают со страниц повести Л.Леонова « Взятие Великошумска». Раздумья командира танкового корпуса генерала Литовченко. Как бы продолжающие прерванную пулей нить размышлений героя повести А. Платонова, являются своеобразной этической интродукцией книги : « Народы надо изучать не на фестивалях пляски, а в часы военных испытаний когда история вглядывается в лицо нации, вымеряя её пригодность для своих высоких целей...»

Повесть Л.Леонова « Взятие Великошумска» написана в январе- июне 1944 г., когда ещё сильно огрызавшийся , но уже заметно « щипаный германский орёл» откатывался на исходные рубежи 41-го. Это обусловило особый смысл и тональность книги, придало её драматизму торжественно-величавый колорит. И хотя роль батальных сцен, как и положено произведению о войне, достаточно велика, всё же не они, а раздумья, наблюдения художника организуют внутреннюю структуру книги. Ибо и в войне « моторов», как убеждён автор, « прочнее сортовой стали смертная человеческая плоть.»

В центре повести судьба танкового экипажа- легендарного Т-34. Очень разных людей сроднила под своей бронёй « железная квартира» под номером 203. Тут и многоопытный командир танка лейтенант Соболев, и ещё не обстрелянный механик-водитель юный Литовченко, и молчаливый радист Дыбок, и разговорчивый башнер Обрядин – песельник, любитель острого слова и нехитрых земных утех.

Композиция повести строится как совмещение двух планов видения жизни: из смотровой щели танка номер 203 и с командного пункта генерала Литовченко (однофамилец механика), командующего танковым корпусом. Но есть ещё третий пункт осмысления действительности – с нравственно-эстетической высоты художника, где и тот и другой планы совмещаются. Это и придаёт изображению ту стереоскопичность. Когда остро переживаемая современность предстаёт во всей её полноте и рельефности.

Автор воссоздаёт атмосферу танкового боя на всех его этапах: в момент начала атаки, грозной сечи и, наконец, победного финала, показывая, какого нравственного и физического напряжения, тактического искусства и мастерства владения машиной и оружием требует современное сражение. Читатель как бы сам погружается в « горячий смрад машинного боя», испытывая всё то. Что выпадает на долю солдата, избравшего своим девизом:

« Судьба не тех любит, кто хочет жить. А тех, кто победить хочет!» Подвиг 203-го , « кинжальным рейдом» вспоровшего немецкие тылы, проложил путь к победе танкового корпуса и помог взятию Великошумска.

Картина сражения за Великошумск приобретает черты схватки двух миров, осмыслена как битва двух полярных цивилизаций. С одной стороны, нашествие чудовищной фашистской орды, оснащённой сверх меры современной техникой уничтожения, транспортными средствами, на которых « гвозди- прибивать младенцев для мишеней, негашеная известь и сквозные металлические перчатки для пытки пленных...». С другой- олицетворение истинного гуманизма- солдаты, осуществляющие историческую миссию освобождения. Здесь сталкиваются не просто две социальные системы, но прошлое и будущее планеты.

Леонов вплотную подошёл к той волнующей теме, которую одновременно с ним воплощали в своём творчестве крупнейшие художники слова А.Толстой, М.Шолохов, А.Твардовский,- к истокам нашей победы, к проблеме национального характера. При этом автора повести « Взятие Великошумска» интересует не разновидности нравственно-психологических явлений, которые особенно динамичны, изменчивы и могут быть охарактеризованы как "«настроения"», "«переживания"», но то коренное и устойчивое, что возникает на пересечении таких координат, как родное и вселенское, частное и общечеловеческое. Национальный склад мышления и чувствования героя, связь поколений- вот что становится предметом пристального исследования писателя. « ...Герой, выполняющий долг, не боится ничего на свете, кроме забвения, - пишет Леонов.- Но ему не страшно и оно, когда подвиг его перерастает размеры долга. Тогда он сам вступает в сердце и разум народа, родит подражанье тысяч, и вместе с ними, как скала, меняет русло исторической реки, становится частицей национального характера».

Именно во « Взятии Великошумска», более чем в каком –либо ином предшествующем произведении художника, с особой полнотой и силой выявилась связь Леонова с русской фольклорной традицией. Здесь не только частое обращение героев повести к различным жанрам устного творчества , не только заимствованные из народнопоэтической традиции приёмы лепки образов танкистов- при всей их земной сути поистине былинных чудобогатырей. Пожалуй, важнее то, что сами принципы народного мышления, его нравственно-эстетические устои оказались определяющими при воссоздании внутреннего мира персонажей.

« Взятие Великошумска» Л.Леонова сразу же после выхода в свет воспринималось как художественное полотно, которое сродни малой эпопее. Не случайно один из французских критиков отмечал, что в повести Леонова « есть какая-то торжественность, похожая на полноту реки; она монументальна...» . И это правда, ибо прошлое и будущее мира, день нынешний и исторические дали хорошо просматривались со страниц повести.

Кроме того, повесть Леонова- книга широкого философского звучания. В масштабе таких понятий отнюдь не казались чрезмерно пафосными солдатские раздумья (« Судьбу прогресса мы, как птенца, держим в наших огрубелых ладонях») или финальная фраза генерала Литовченко, распорядившегося поставить на высокий постамент героическую машину номер 203: « Пусть века смотрят, кто их от кнута и рабства оборонил...»

К концу войны ощутимо тяготение прозы к широкому эпическому осмыслению действительности. Два художника- М.Шолохов и А.Фадеев – особенно чутко улавливают тенденцию литературы. « Они сражались за Родину» Шолохова и « Молодая гвардия» Фадеева отличаются социальной масштабностью, открытием новых путей в трактовке темы войны.

М.Шолохов, верный природе своего таланта, делает смелую попытку изображения Великой Отечественной войны как поистине народной эпопеи. Сам выбор главных героев, рядовых пехоты, - хлебороба Звягинцева, шахтёра Лопихина, агронома Стрельцова- свидетельствуют о том что писатель стремится показать различные срезы общества, проследить , как всколыхнулось и грозно зашумело в годину суровых испытаний народное море.

Богат и многообразен духовно-нравственный мир шолоховских героев. Художник рисует широкие картины эпохи: горестные эпизоды отступлений, сцены яростных атак, взаимоотношения солдат и мирных жителей, короткие часы между боями. При этом прослеживается вся гамма человеческих переживаний- любовь и ненависть, строгость и нежность, улыбки и слёзы, трагическое и комическое.

В романе А.Фадеева « Молодая гвардия» от прежней аналитичной, « толстовской манеры», присущей автору « Разгрома» и « Последнего из удэге», мало что остаётся. Фадеев отходит от вымышленного повествования и опирается на конкретные факты и документы. В то же время он пишет свой роман красками, характерными для высокой романтической трагедии, отбирая контрастные тона. Добро и зло , свет и мрак, прекрасное и безобразное стоят на разных полюсах. Границы между понятиями – антагонистами не просто прочерчены но как бы прорублены. Напряжённый эмоционально- экспрессивный стиль полностью отвечает этой манере.

Книга Фадеева романтична и в то же время насыщена острой публицистической мыслью социолога и историка. Она построена на документальном материале и одновременно удивительно поэтична.

Писатель постепенно развёртывает действие. В первой главе звучит отдалённое эхо тревоги, во второй показана уже драма- люди покидают родные места, взрывают шахты, ощущение народной трагедии пронизывает повествование. Идёт кристаллизация подполья, проявляются и крепнут связи юных бойцов Краснодона с подпольщиками. Идея преемственности поколений определяет основу фабульного построения книги. Вот почему столь значительно место отводит Фадеев изображению подпольщиков – И.Проценко,Ф.Лютикова. Представители старшего поколения и

комсомольцы-молодогвардейцы выступают единой народной силой, противостоящей гитлеровскому «новому порядку».

В «Молодой гвардии» необычайно велика роль поэтики контраста. Тут не только главное противоречие эпохи. Обусловленное столкновением сил, положенное в основу композиций романа. Писатель чередует неспешно-обстоятельное повествование, где главное место отведено анализу человеческих характеров, с изображением динамизма и стремительности развёртывания военных действий на Дону и в самом Краснодарском подполье.

Суровый и строгий реализм соседствует с романтикой, объективированное повествование перемежается взволнованной лирикой авторских отступлений. При воссоздании отдельных образов роль поэтики контраста тоже весьма значительна (строгие глаза Лютикова и задушевность его натуры; подчёркнуто мальчишеская внешность Олега Кошевого и совсем не детская мудрость его решений; лихая беспечность Любови Шевцовой и дерзкая смелость её поступков, несокрушимая воля). Даже во внешнем облике героев Фадеев не отходит от излюбленного приёма: «ясные синие глаза» Проценко и «бесовские искры» в них; «сурово-нежное выражение» глаз Олега Кошевого; белая лилия в чёрных волосах Ульяны Громовой; «голубые детские глаза с жёстким стальным отливом» у Любови Шевцовой.

Этот принцип находит наиболее полное воплощение в обобщенной характеристике молодых людей, становление которых пришлось на предвоенные годы: «Самые, казалось бы, несоединимые черты-мечтательность и действенность, полёт фантазии и практицизм, любовь к добру и беспощадность, широта души и трезвый расчёт, страстная любовь к радостям земным и самоограничение, - эти, казалось бы, несоединимые черты вместе создали неповторимый облик этого поколения».

Если поэзии, публицистике и прозе первых лет войны был присущ обострённый интерес к далёкой исторической поре, то внимание автора «Молодой гвардии» привлекает нелёгкая, героическая эпоха 30-х годов как та духовно-нравственная почва. На которой возросли столь удивительные плоды. Становление молодогвардейцев приходится именно на 30-е годы, а их стремительное возмужание на начало 40-х годов. Наиболее значительной заслугой писателя следует считать художнически проникновенное изображение молодого поколения. Это прежде всего не по летам граждански зрелый умный, обладающий природным талантом организатора Олег Кошевой. Это рядовые участники подпольной организации, характеры которых мастерски индивидуализированы: поэтическая натура мечтательной, душевно глубокой и тонкой Ульяны Громовой, темпераментной и безрассудно храброй Любови Шевцовой, преисполненного жаждой подвига Сергея Тюленина-мальчишки «с орлиным сердцем».

Фашисты обрекли молодогвардейцев на нечеловеческие муки и казнили их. Однако зловещие краски войны не могут одолеть светлых, ликующих

тонов жизни. Трагизм остаётся, но трагедия безысходности снята, преодолена жертвой во имя народа, во имя будущего человечества.

У Фадеева в «Молодой гвардии» впервые в прозе 40-х годов довоенная эпоха столь развёрнуто, тысячами преемственных нитей связывалась с военным периодом. Это придало особую глубину и объёмность повествованию. Ощущение исторической перспективы усиливалось ещё и тем, что в романе намечались проблемы, которые довелось решать литературе уже в послевоенные годы.

ДРАМАТУРГИЯ

За годы войны было создано свыше трёхсот пьес. Не все они увидели свет рамп. Лишь немногим посчастливилось перешагнуть временной рубеж. Среди них «Фронт» А.Корнейчука, «Нашествие» Л.Леонова, «Русские люди» К.Симонова, «Офицер флота» А.Крона, «Песнь о черноморцах» Б.Лавренева, «Сталинградцы» Ю.Чепурина и некоторые другие.

Пьесы, появившиеся в самом начале войны и созданные ещё на волне довоенных настроений, оказались далёкими от трагической обстановки первых месяцев тяжёлых боёв. Потребовалось время, чтобы художники смогли осознать свершившееся и по новому осветить душу сражающегося народа, его мужество и стойкость на фронте и в тылу врага, ненависть к захватчикам, презрение к малодушию. Переломным этапом в драматургии стал 1942 год.

Драма Л.Леонова «Нашествие» создавалась в самое трудное время. Небольшой город, где развёртываются события пьесы, - символ всенародной борьбы с захватчиками. Значительность авторского замысла в том, что конфликты местного плана осмысливаются им в широком социально-философском ключе, вскрываются истоки, питающие силу сопротивления.

Действие пьесы происходит в квартире доктора Таланова. Неожиданно для всех из заключения возвращается сын Таланова Фёдор. Почти одновременно в город вступают немцы. А вместе с ними появляется бывший владелец дома, в котором живут Талановы, купец Фаюнин, ставший вскоре городским головой.

От сцены к сцене нарастает напряжённость действия. Честный русский интеллигент врач Таланов не мыслит своей жизни в стороне от борьбы. Рядом с ним его жена, Анна Павловна, и дочь Ольга. Не стоит вопрос о необходимости борьбы в тылу врага и для председателя горсовета Колесникова: он возглавляет партизанский отряд. Это один- центральный- пласт пьесы. Однако Леонов, мастер глубоких и сложных драматических коллизий, не довольствуется только таким подходом. Углубляя психологическую линию пьесы, он вводит ещё одно лицо- сына Талановых.

Судьба Фёдора оказалась запутанной, непростой. Избалованный в детстве, эгоист, себялюбец. Он возвращается в отчий дом после трёхлетнего

заклучения, где отбывал наказание за покушение на жизнь любимой женщины. Фёдор угрюм, холоден, насторожен. Не случайно его бывшая няня Демидьевна так отзывается о нём: «Люди жизни не щадят, с врагом бьются. А ты всё в сердце своё чёрствое глядишь». Действительно, сказанные в начале пьесы слова его отца о всенародном горе не трогают Фёдора: личные невзгоды заслоняют всё остальное. Его мучит утраченное доверие людей, потому-то Фёдору неуютно на свете. Умом и сердцем мать и няня поняли, что под шутовской маской Фёдор спрятал свою боль, тоску одинокого, несчастного человека, но принять его прежнего- не могут. Отказ Колесникова взять Фёдора в свой отряд ещё больше ожесточает сердце молодого Таланова.

Потребовалось время чтобы этот живший когда-то только для себя человек сал народным мстителем. Схваченный гитлеровцами, Фёдор выдаёт себя за командира партизанского отряда, чтобы умереть за него. Психологически убедительно рисует Леонов возвращение Фёдора к людям. В пьесе последовательно раскрыто, как война, общенародное горе, страдания зажигают в людях ненависть и жажду мщения, готовность отдать свою жизнь ради победы. Именно таким мы видим Фёдора в финале драмы.

Для Леонова закономерен интерес не просто к герою, но к человеческому характеру во всей сложности и противоречивости его натуры, складывающейся из социального и национального, нравственного и психологического. Одновременно с выявлением закономерностей борьбы на гигантском фронте сражении художник-философ, художник-психолог не уходил и от задачи показа борений индивидуальных страстей, чувств и стремлений человеческих.

Этот же приём нелинейного изображения использован драматургом и при создании образов отрицательных персонажей: поначалу неприметного, мстительного Фаюнина, стеснительно-угодливого Кокорышкина, мгновенно меняющего личину при смене власти, целой галереи фашистских головорезов. Верность правде делает образы жизненными даже в том случае, если они предстают в сатирическом, гротескном освещении.

Сценическая история произведений Леонова периода Великой Отечественной войны (кроме « Нашествия» широкой известностью пользовалась и драма « Лёнушка», 1943) , обошедших все основные театры страны, лишний раз подтверждает несправедливость упрёков отдельных критиков, писавших о неодоходчивости, камерности леоновских пьес, о переусложненности образов и языка. При театральном воплощении леоновских пьес учитывалась их особая драматургическая природа. Так, при постановке « Нашествия» в Московском Малом театре (1942) И. Судаков сначала основной фигурой видел Фёдора Таланова, но в ходе репетиций акценты постепенно смещались и в центре стали мать Фёдора, его няня Демидьевна как олицетворение русской матери. В театре им. Моссовета режиссёр Ю. Завадский трактовал спектакль как психологическую драму, драму незаурядного человека Фёдора Таланова.

Если Л.Леонов тему героического подвига и несокрушимости патриотического духа раскрывает средствами углубленного психологического анализа. То К.Симонов в пьесе «Русские люди» (1942), ставя те же проблемы, использует приёмы лирики и публицистики открытой народной драмы. Действие в пьесе развёртывается осенью 1941 г. на Южном фронте. В фокусе авторского внимания как события в отряде Сафонова, находящегося неподалеку от города, так и ситуация в самом городе, где хозяйничают оккупанты.

В отличие от довоенной пьесы «Парень из нашего города», композиция которой определялась судьбой одного персонажа- Сергея Луконина, теперь Симонов создаёт многогеройное произведение. Массовость героизма подсказала художнику иной путь- искать исключительных героев не надо, их много, они среди нас. «Русские люди»- пьеса о мужестве и стойкости простых людей, владевших до войны очень мирными профессиями: шофёре Сафонове, его матери Марфе Петровне, девятнадцатилетней Вале Анощенко, возившей председателя горсовета, фельдшере Глобе. Им бы строить дома, учить детей, творить прекрасное, любить, но жестокое слово «война» развеяло все надежды. Люди берут винтовки, надевают шинели, идут в бой.

Защита Отечества. Что же стоит за этим? Прежде всего страна, воспитавшая в человеческих сердцах самые гуманные чувства- любовь и уважение к людям разных национальностей, гордость за человеческое достоинство. Это и тот родной уголок, с которым связаны первые детские впечатления, остающиеся в душе на всю жизнь. Здесь и достигает особой высоты публицистическая нота, органически слитая с формой лирической исповеди. Самое заветное произносит разведчица Валя. Уходя на опасное задание: «Родина, Родина... наверное, что-то большое представляют, когда говорят. А я нет. у нас в Ново-Николаевске изба на краю села стоит и около речка и две берёзки. Я качели на них вешала. Мне про Родину говорят, а я всё эти две берёзки вспоминаю».

Драматург пишет войну во всём ее суровом и грозном обличье, он не боится показать жесточайшие испытания, смерть защитников Отечества. Большая удача художника- образ военфельдшера Глобы. За внешней грубоватостью, насмешливостью у этого человека скрыты душевная щедрость, русская удаль, дерзкое презрение к смерти.

Пьеса «Русские люди» уже летом 1942 г., в тяжелейшую пору войны, была поставлена на сцене ряда театров. Английский журналист А.Верт, присутствовавший на одном из спектаклей, особо отмечал впечатление, которое произвёл на зрителей эпизод ухода Глобы на задание, откуда он не вернётся: «Я помню, как мёртвая тишина, не нарушавшаяся в течение по крайней мере десяти секунд, царила в зале филиала Московского Художественного театра, когда опустился занавес в конце 6-й картины. Ибо последними словами в этой сцене было: «Ты слышал или нет, как русские люди на смерть уходят?» Многие из женщин в зрительном зале плакали...»

Успех пьесы объяснялся и тем, что драматург показал врагу не как примитивного изувера и садиста, а как изощрённого, уверенного в своей безнаказанности «покорителя» Европы и мира.

Жизнь и героические деяния нашего флота стали темой ряда интересных драматических произведений. Среди них психологическая драма А.Крона «Офицер флота» (1944), лирическая комедия Вс.Азарова, Вс. Вишневского Ю.А. Крона «раскинулось море широкое» (1942), лирико-патетическая оратория Б. Лавренева «Песня о черноморцах» (1943).

Героико-романтическому заданию в пьесе Б.Лавренева подчинено всё: и выбор места действия (Севастополь. Овеянный славой легендарного мужества), и особые принципы укрупнённого изображения человеческих характеров, когда анализ отдельных поступков сочетается с воплощением высокой символики народного духа, и, наконец, постоянные обращения к героическому прошлому города-крепости. Бессмертные имена Нахимова и Корнилова зовут нынешних матросов и офицеров к подвигам.

Сюжетом драмы послужил один из эпизодов обороны Севастополя. Вся пьеса пронизана мыслью- стоять на смерть, даже больше: «Мы и после смерти должны стоять как вкопанные». Драма заканчивается гибелью гвардейской батареи, которая, расстреляв все снаряды, вызывает огонь на себя.

Особое место в драматургии военных лет принадлежит такому своеобразному жанру, как сатирическая пьеса. Значение «Фронта!» (1942) А.Корнейчука прежде всего в типических отрицательных образах, в той силе, с которой осмеяны драматургом рутинные, косные методы ведения войны, отсталые, но самонадеянные военачальники.

Сатирическим замыслом пьесы продиктован уже сам выбор фамилий персонажей. Вот редактор фронтовой газеты Тихий- трусливый, безынициативный, робкий человек. Вместо того чтобы поддерживать нужные хорошие начинания, он, напуганный грубым окриком командующего фронта Горлова, лепечет: «Виноват, товарищ командующий. Учтём, выправим, постараемся». Подстать Тихому начальник разведки удивительный, развязный корреспондент Крикун, невежда и солдафон Хрипун, а также лебезящий перед командующим фронта, но непременно грубый с подчиненными Местный – «мэр города», спешащий на банкете в честь командующего прежде допить вино. А затем уже «отдать все силы фронту». Оружие, используемое драматургом для разоблачения всех этих приспособленцев, захребетников, ищущих лёгкой жизни, - беспощадный, злой смех.

Образ Горлова создан средствами комического- от иронии до сарказма. Пользуясь своим положением, он преимущественно смеётся над другими, хотя при этом, выписанный красками сатирического памфлета, сам предстаёт в трагическом виде. Вот Горлову стало известно о выступлении генерала Огнева в печати с критической статьёй. Следует ироническая тирада по его адресу: «Он у нас в шелкопёры записался... В писатели полез!» Достаточно

члену Военного Совета Гайдару выразить сомнение в точности горловских сведений о танках противника, как командующий самоуверенно перебивает:

«- Ерунда! Нам точно известно. Что на станции у них пятьдесят танков...

(- А если из-за реки бросят?...)

-А если землетрясение?... (смеётся)».

Горлов чаще всего пользуется иронией в борьбе с теми, кого он считает слабыми военачальниками. Интонации гоголевского городничего, издевающегося над купцами в зените своего мнимого торжества, мы слышим в голосе Горлова, когда тот встречает Колоса и Огнева после удачно проведенной им операции. Не замечая. Что он накануне своего падения, Горлов по-прежнему наступает: « Что же это вы так сегодня вырядились? Думаете поздравлять будем, банкет вам устроим? Нет, голубчики, ошиблись!», - иронически и покровительственно называя военачальников то « голубчиками», то « молодчиками».

До конца пьесы ничто не может поколебать самодовольства Горлова. Его уверенности в своей непогрешимости и незаменимости- ни военные неудачи, не гибель сына, ни настойчивые советы брата добровольно отказаться от своего поста.

Корнейчук изнутри, посредством мнимозначительных афоризмов и горловской иронии над всеми , кто противостоит командующему фронтом. Раскрывает консерватизм Горлова, его нежелание ориентироваться в обстановке и в людях. Неумение руководить. Насмешки Горлова над окружающими- средство саморазоблачения персонажа. В пьесе Корнейчука- смех над мехом Горлова- особый сатирический способ раскрытия типических черт характера.

В пьесе « Фронт» И.Горлову и его ближайшему окружению противостоят Огнев, Мирон Горлов, Колос, Гайдар и др. Это они разоблачают Горлова. Причём не только и не столько на словах, сколько всей своей деятельностью.

Пьеса « Фронт» вызвала живой отклик в армии и в тылу. О ней упоминают в своих мемуарах и военачальники. Так, бывший начальник оперативного отдела генерального штаба С.М.Штеменко писал: « И хотя у нас в Генштабе каждая минута была тогда на счету, пьесы прочли даже самые знатные. Всей душой мы были на стороне Огнева и высказывались против Горлова.».

В конце 1942г. премьеры спектакля « Фронт», прошли во многих театрах страны. При всём различии трактовки пьесы режиссёры и актёры были непримиримыми к Горлову как к конкретному лицу, ответственному за многие военные неудачи. Лучшим был спектакль, поставленный режиссёром Р.Симоновым в котором актёр А.Дикий сурово и бескомпромиссно осудил Горлова и горловщину как синоним невежества, отсталости, зазнайства. Как источник многих бедствий и поражений начального этапа войны.

В годы войны создавались пьесы о нашем героическом тыле, о беспримерном трудовом энтузиазме миллионов, без которого немислимы были бы победы на фронтах. К сожалению. В большинстве своем эти

произведения не достигли того эстетического уровня и силы эмоционального воздействия, которыми были отмечены пьесы военно-исторического плана.

Определённых достижений добилась в этот период историческая драма. Были написаны такие исторические пьесы, как дилогия А.Толстого «Иван Грозный», трагедия В.Соловьёва «Великий государь» и др.

В области музыки самые значительные эстетические высоты были завоёваны массовой песней и симфонией. Вершиной симфонического искусства справедливо считается Седьмая симфония Дмитрия Шостаковича, написанная в Ленинграде в страшную блокадную пору 42-го. А. Толстой так выразил своё впечатление от этого произведения. Как бы венчающего усилия советских художников той трагической. Но по-прежнему живо волнующей нас поры: «Гитлеру не удалось взять Ленинград и Москву... Ему не удалось повернуть русский народ на обглоданные кости пещерного жития. Красная Армия создала грозную симфонию мировой победы. Шостакович прильнул ухом к сердцу родины и сыграл песнь торжества...

На угрозу фашизма-обесчеловечить человека-он ответил симфонией о победном торжестве всего высокого и прекрасного, созданного гуманитарной культурой....»

ЛИТЕРАТУРА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 40-Х НАЧАЛА 60-ГОДОВ

Минувшая война обострила национально-историческое, социальное самосознание народа. Начинался новый этап, выдвинувший специфические задачи перед искусством слова. Литературно-общественная хроника тех лет насыщена событиями, имевшими большое значение в формировании умонастроения и эмоционального мира нескольких послевоенных поколений.

Второй съезд писателей стал литературно-общественным событием не только потому, что собрался после двадцатилетнего перерыва. Но прежде всего из-за яркой, смелой речи М.Шолохова, ставшей поистине поворотной вехой в судьбе писательской организации в этом выступлении были намечены задачи искусства реализма на многие годы вперёд

ПРОЗА

Проблема осмысления пути пройденного советским народом, раскрытие основных закономерностей общественного прогресса- в центре творчества крупнейших писателей. Романы К.Федина «Первые радости»(1945), «необыкновенное лето» (1948) и «Костёр» (1967), составляющие единый цикл, содержат широкую панораму времени. 1910 год – начало общественного подъёма после поражения первой российской революции;

1919-й год- поворотный пункт в истории гражданской войны, когда решались судьбы Октября; наконец, Великая Отечественная война 1941-1945гг.- такие хронологические рамки выбирает художник. На этом историческом фоне разворачивается тема К.Федина. Но отныне это делается широко . с эпическим размахом.

Главные герои трилогии- артист Егор Цветухин, писатель А.Пастухов, Кирилл Извеков и Пётр Рагозин – каждый по-своему воплощает нелёгкие жизненные судьбы. Перед ними высокая задача создания новой жизни. В послевоенные годы слова одного из героев трилогии. Кирилла Извекова, звучали злободневно: « Мы не хотим войны. мы хотим мира для всех. Но к нам применено насилие, нам предложена война. Мы приняли её. Мы воюем против войны».

« Явлением новой истории человечества» назвал К.Федин литературу того времени. В трилогии он стремился раскрыть социальные, нравственные импульсы в деятельности того поколения, которое творило новую историю человечества.

В конце 50-х- начале 60-х годов по-новому освещаются и крутые переломы в традиционном крестьянском укладе. Более сложную трактовку получает конфликт полярных сил, с большей психологической глубиной раскрываются непростые пути перестройки личности русского землепашца (« Поднятая целина» , повесть « На Иртыше»).

Высокая традиция Павла Корчагина ожила на страницах « Повести о настоящем человеке» (1946) Бориса Полевого. В книге раскрыта необычная судьба лётчика Мересьева, вернувшегося в строй несмотря на тяжёлое ранение. Сюжет повести не был вымыслом: писатель воспроизвёл судьбу реального человека, с которым познакомился на войне.

« Эхо минувшей войны» составляет пафос романтической повести Э.Казакевича « Звезда» (1947), воссоздающей героический подвиг группы разведчиков юного лейтенанта Травкина.

Расширяя свой диапазон, литераторы обратились к теме, которую условно можно было бы назвать буднями войны. Именно такой замысел руководил И. Эренбургом, когда он создавал роман « Буря» (1947), Ф.Панферовым, автором трилогии « Борьба за мир» (1947), « В стране поверженных» (1948), « Большое искусство» (1954). Однако в этих произведениях при широте показа действительности снижена глубина анализа. Внешняя публицистичность, обилие событий, действующих лиц, подчас калейдоскопично мелькающих, изображённых поверхностно, помешали желанному синтезу.

Многих недостатков этих книг удалось избежать М.Бубеннову- автору двухтомного романа « Белая берёза» . Белая берёза , как волшебный луч, высветляет ту единственную дорогу, которой и пройдут вместе со своим народом в трудное время войны персонажи романа. Их сравнительно немного, но воссозданы они художественно убедительно, особенно образ центрального героя- русского солдата Андрея Лопухова. Архитектонику книги определяет сюжетно-композиционные принципы, близкие поэтике

фольклора. Вот почему повествование о судьбах людей так тесно слито с описаниями родной природы. А белая берёза, как символ несокрушимости России, близка устойчивой национальной традиции.

В этот период М.Шолохов продолжает работу над начатым ещё во время войны романом « Они сражались за Родину» (роман остался незавершённым), создаёт шедевр новеллистики, рассказ « Судьба человека» (1956). Ставший вехой в осмыслении темы Великой Отечественной войны. Шолоховские открытия способствовали углубленному анализу психологии человека на войне. Новое поколение литераторов, прошедшее Великую Отечественную войну, подхватило эстафету классика. Так появились знаменитые ныне повести Ю.Бондарева « Батальоны просят огня» и « Последние залпы», повесть Г.Бакланова « Пядь земли».

Нравственные конфликты, отодвинутые на второй план в годы войны , вновь заявили о себе. Страна, разорённая войной, с огромным напряжением сил восстанавливало разрушенное хозяйство. Определяющим критерием поведения человека в обществе и быту становился уровень его социально-нравственной, гражданской зрелости.

В романе « Две зимы и три лета» (1969) Ф.Абрамова, повествующего о жизни северной русской деревни в лихую годину, так охарактеризована переходная полоса от военного времени к мирному:

« Да, что-то менялось в жизни, какие-то новые пружины давали о себе знать- она, Анфиса, это почувствовала, - а какие?»

Реньше, ещё пол года назад, всё было просто .Война. Вся деревня сбита в один кулак. А теперь кулак расплзается. Каждый палец кричит: жить хочу! По-своему. На особицу».

Переход от военного времени к мирному зафиксирован в самой структуре романа П.Павленко « Счастье» (1947), события в котором охватывают тир года- с 1944-1946. Главный герой книги полковник Воропаев, ветеран войны, после тяжёлого ранения демобилизованный по инвалидности, возвращается к мирной жизни. Временами к нему приходят горькие мысли о том. Что потеряв во время войны семью, он « выпал из счастья. Как из самолёта». Однако желание возродить к жизни опустошённый после гитлеровского нашествия край помогает герою победить тяжкие недуги, постепенно обрести утраченное душевное равновесие. Эмоциональную окрылённость. Воропаев испытывает не только удовлетворение от работы, он переживает радость от улыбок новых друзей и, как высший дар судьбы, приобщается к тому, что мы называем счастьем.

Собственно мирной проблематике посвящены книги. Воссоздавшие жизнь и труд рабочих, - повесть В.Пановой « Кружилиха» (1947), роман В.Ажаева « Далеко от Москвы» (1948).

Противоречия, трудности этого периода писатели стремились воплотить средствами художественного слова. Однако, как ни парадоксально, в конце 40-х годов проявляются тенденции к приукрашиванию жизни (романы с.

Бабаевского «Кавалер Золотой Звезды», 1948. И «Свет над землёй», 1950). Вся сложность жизненных противоречий сводилась в таких произведениях к пресловутым конфликтам между хорошим и лучшим. Отсюда брала своё начало «теория бесконфликтности», приверженцы которой толкали литературу на путь однобокого показа жизни, изображения её в розовых тонах.

В конце 50-х годов созрела необходимость взглянуть в лицо реальной действительности. Писатели приходят к осознанию того факта, что в этих условиях имеются свои трудности, недостатки, свои конфликты, хотя природа их иная. На теоретическом фронте развернулась борьба с «теорией бесконфликтности», с теорией «положительной сатиры». Проявляется повышенный интерес к наследию классиков русской сатирической литературы.

В 1952 г. появились в печати два важнейших литературно-эстетических документа тех лет: редакционная статья «Правды» «Преодолеть отставание драматургии», обозначившая начало конца «теории бесконфликтности», и передовая статья «Правды», приуроченная к столетней годовщине со дня смерти Н.В.Гоголя, содержащая призыв всемерно развивать искусство сатиры. Перелом 1952-1953 гг. не был вызван каким-либо единовременным актом, он готовился всем объективным ходом движения общественной мысли.

На 1952-1953 гг. приходится публикация очерков В. Овечкина, сатирических новелл Г. Троепольского, социально-философского романа Л.Леонова «Русский лес».

В.Овечкин в книге «Районные будни» (1952-1956) и Г. Троепольский в цикле «Из записок агронома» (1953) первыми пробили внушительную брешь в позициях писателей, шумно рекламировавших «всеобщее благополучие». Овечкин работает в строго драматической манере русского очерка, берущей начало от Гл. Успенского, хотя и не чуждается щедринских публицистических тонов, описывая деяния всевозможных борзовых. И даже использует (очерк «В одном колхозе») «летописную» форму, идущую от «Истории одного города». Книга очерков «Районные будни», основанная на тщательном изучении жизни, содержала смелый социальный анализ действительности тех лет.

Г. Троепольский, более склонный к субъективно-лирическому, юмористическому повествованию, явно опирался на гоголевские традиции. В великолепной сатирической манере исполнены образы никчемных и вредных людей, каковы, например, самовлюбленный фразер Никиша Болтушок, мелкий хищник Гришка Хват, «лидер районного масштаба» Недошлёпкин, бюрократ и бездельник, пекущийся лишь о личной карьере Прохор Палыч Самоваров.

Но заслуга Г.Троепольского не только в том, что он сатирически обрисовал отрицательные фигуры послевоенной действительности. Достоинство его художественной манеры и смелый шаг в развитии прозы тех лет том, что он сумел органически включить в структуру сатирического

рассказа наряду с мастерски сделанными типами отрицательных персонажей столь же рельефно выписанные образы положительных героев. При этом важно отметить и то, что не только на опыт гоголя опирался автор «Прохора Семнадцатого- короля жестянщиков», но и на творчество мастеров сатирической прозы, которые впервые подметили, что чичиковское приобретательство оборачивается в изменившихся условиях разного рода комбинаторством. Кто такие Болтушок, Гришка Хват . сам король жестянщиков? Это не Гоголевские приобретатели и существователи. Но прежде всего комбинаторы в разных и в то же время весьма схожих сферах деятельности, объединенные черты эгоизма, антиколлективизма. Рвачества.

Качественно новые задачи, обусловленные началом развертывания научно-технической революции. Возникли в литературе о труде. Личность и коллектив, прогресс технический и прогресс нравственный, сферы человеческого духа и сложнейшие производственные проблемы – это и многое другое живо волновало писателей. Заметное место в послевоенной прозе принадлежит таким произведениям . как роман Вс. Кочетова «Журбины». Повесть Д.Гранина «Искатели», роман Г.Коновалова «Истоки», роман Г.Николаевой «Битва в пути».

М. Горький называл людей- создателей машин, зданий, всех материальных ценностей на земле- «творцами второй природы». Но вот появились произведения (например. «Труд» А.Авдеенко, «Металлисты» А. Былинова и др.), предмет поэзии которых не человек- творец «второй природы», а сама «вторая природа». Писатели посвящали книги не тому , как в процессе работы человек всё глубже постигает смысл созидания, приобретает уверенность в силе своего разума, укрепляется в лучших качествах, а сосредоточили внимание на том , как налаживается поточное производство, внедряется новый агрегат.

Значение книг такого рода было чисто прикладным. Человек представлял зачастую как иллюстрация производственно-общественной функции; при этом забывались или умалчивались социальные, нравственно-психологические проблемы. В трактовке авторов подобных произведений пропадали философский смысл горьковского представления о « все разрешающем труде» , который давал «ключи ко всем тайнам жизни».

Иными путями пошли В.Кочетов, Д.Гранин, Г.Николаев, Г.Коновалов. В «Журбинах» В.Кочетова, продолжившего лучшие традиции литературы 20-30-х годов, главное место отведено глубоким изменениям , совершившимся в мировосприятии и психологии людей за ряд предшествующих лет. Немало страниц своего романа В.Кочетов посвятил вопросу «внедрения потока» в судостроение, однако решение технической проблемы не только не отвлекает писателя от изображения человеческих судеб, но способствует этому. Полемически воспринимается уже сам замысел художника, взявшего за основу семью рабочего и через неё решившего раскрыть важные проблемы производства. Писатель не просто вкладывает в уста персонажей правильные слова о техническом прогрессе, он показывает тесную взаимосвязь трудовой деятельности и судеб людей.

Книга посвящена тому, как сложится жизнь молодого А.Журбина, Василия, как «туговато» придаётся старому Илье Журбину, какое развитие в новых условиях получают духовные и нравственные качества этих людей. Достоинство романа В.Кочетова- в целостном изображении жизни человека : производственной и личной. Писателю удалось осмыслить послевоенный период как важнейший этап созидательного труда народа, глубочайших преобразований общественной жизни, выявить его своеобразие на судьбах трёх поколений Журбиных..

По-своему интересна повесть Д.Гранина « Искатели» , раскрывающая героиню и поэзию инженерного труда. Писатель почти не показал главного героя Андрея Лобанова в быту, но это не ощущается как серьёзный недостаток. Работа- самое кровное. Личное для инженера Лобанова. Энергия и принципиальность мысли, глубина эмоций, честность- эти качества так раскрыты писателем на примере отношения героя к своей профессии, что дают нам почти всё необходимое для размышления над тем, как Лобанов относится к знакомым, родным и друзьям.

Облик эпохи 30-40-х годов на примере семьи Крупновых стремится воссоздать Г. Коновалов в романе « Истоки». Как и в « Журбиных» , в « Истоках» показаны судьбы нескольких поколений большой семьи : обермастер мартеновского цеха Денис Крупнов; Савва и Матвей – его братья; Александр, Константин, Михаил- сыновья. В отличие от романа Кочетова в « Истоках» шире дан социально-исторический фон, в повествование вовлечён большой круг общественных явлений тех лет.

Вершиной эстетических достижений послевоенной литературы стал роман Л.Леонова « Русский лес» (1953), где автор прослеживает историю духовно-нравственных исканий своих героев в течение пятидесяти лет (с конца XIX в. до лета 1942г.) , судьба которых тесно слита с судьбой зелёного богатства России- её леса. Достоинство этого недооценка в то время критикой философского романа в смелости, с которой художник раскрывает конфликт двух главных персонажей- талантливого учёного И.Вихрова и его антипода Грацианского, людей, стоящих по разные стороны невидимой баррикады. На страницах романа русский лес предстаёт как символ нравственно-эстетических основ жизни народа, как источник воспитания гражданского и патриотического сознания.

В конце 50-х- начале 60-х годов появились произведения, получившие наименование « лирическая проза». В них господствовала исповедальная интонация, поэзия сердца стала определять многое, если не все. Резко возрастает взволнованность авторской речи, способной передать живой эмоциональный настрой. Размышления художника-повествователя окрашивались в лирико-философские , публицистические тона; обозначился так называемый субъективный стиль и соответственно стали преобладать такие жанровые формы, как дневники, воспоминания, автобиографии, записки. Литература обогатилась невиданной прежде художественно-

документальной достоверностью (« Владимирские проселки», 1957, « Капля росы», 1960, В.Солоухина; « Дневные звёзды», 1959, О.Берггольц). В дальнейшем на лучшее, достигнутое в « лирической прозе», опирались такие художники. Как В. Астафьев, В.Лихоносков, Е.Носов и др.

В то же время наряду с « лирической прозой» получают развитие жанры социально-психологической новеллы и повести. Внимание читателей и критики привлекают рассказы Ю.Нагибина, С.Антонова, Ю.Казакова, повести П.Нилина « Жестокость» и « Испытательный срок», В. Тендрякова « Ухабы», « Суд», « Короткое замыкание», С. Воронина « Ненужная слава». Для этих художников характерно стремление пристально всмотреться в будничные, не бросающиеся в глаза факты действительности, сделать их предметом поэзии. Произведения писателей отмечены тяготением к стройности конфликтности, отточенной сюжетности, к углубленному исследованию причин и следствий человеческих поступков, к решению наиболее острых социально-нравственных вопросов; совершенством языка и стиля.

В этот период наблюдается оживление в области художественно-документальной прозы и мемуаров. С интересом были встречены очерковые книги А.Калинина « На среднем уровне» и С.Залыгина « Весной 1954 года», авторы которых продолжили оветчинскую линию социально-аналитических, хозяйственно-экономических исследований. Незаживающие раны войны, память трагических и героических дней вызвали к жизни серию книг ветеранов войны. Так появились художественно-документальные произведения П.Вершигоры « Люди с чистой совестью», А.Фёдорова « Подпольный обком действует», С.Ковпака « От Путивля до Карпат».

Художественно-документальная проза получила высокую оценку критики за аналитические достоинства, позволявшие глубже постичь современную действительность. Сведения давались свежие и точные, но неизбежно отмеченные эмпиризмом, фактографичностью, с упором на исследование социально-экономических, военно-исторических процессов. Публиковались многочисленные « романы-очерки» и « романы-фельетоны» (« Золотое кольцо» М. Жестева, « Не называя фамилий» Б.Егорова, Я. Полищука, Б.Привалова).

Опираясь на опыт своих предшественников, учитывая их достижения, в дальнейшем ряд писателей создают документально-мемуарные книги, надолго вошедшие в читательское сознание. Имеются в виду « Брестская крепость» С. Смирнова и « Золотая роза» К. Паустовского.

В критике 50-х –начала 60-х годов прошла дискуссия о судьбе большой эпической формы (статья под заглавиями: « начало эпопеи», « У истоков эпоса», « Об искусстве художественного синтеза» и др.). Однако желание иметь высокие образцы не совпало ещё с реальными возможностями. Это было время подготовки к синтезу, накопления необходимых предпосылок для отображения общественных явлений с высоты духовного опыта нации.

Развитие послевоенной поэзии- это всё более и более углубляющийся процесс художественного исследования жизни.

В конце 40-х-50-х годах своеобразно и мощно заявляет о себе плеяда « фронтовых» поэтов, гражданское и творческое самоопределение которых совпало с годами войны (С.Орлов, М.Дудин, С.Наровчатов, М.Луконин, А.Недогонов, А.Межиров, Б.Слуцкий, Е.Винокуров). В эти годы поэзия находится под сильным воздействием только что отгремевшей войны. Пройдя сквозь кровь и смерть, познав счастье дружбы и фронтового братства, поэты, казалось, только теперь по настоящему ощутили горечь потерь и невосполнимость утрат:

До той поры в душевной глубине
Мы не прощались так бесповоротно.
Мы были с ними как бы наравне,
И разделял нас только лист учётный.
(А.Твардовский)

Представители « фронтового поколения» (термин возник в послевоенной критике) существенно различались по возрасту и опыту. Если такие поэты , как К.Симонов, М. Луконин, А Недогонов, С Наровчатов, М. Дудин, С Смирнов и ряд других , начали печататься ещё до войны, то, например, С.Орлов, А Межиров, С. Гудзенко, В Субботин, Ю. Друнина впервые серьёзно взяли за перо на фронте- в перерыве между боями. К этой плеяде можно отнести и более молодых Е.Винокурова, К Ваншенкина, попавших на фронт уже к концу войны.

Основное место в творчестве поэтов заняла тема воинского подвига, святой и чистой солдатской дружбы. Позднее звучат и другие мотивы, но тогда « жестокая память « войны настойчиво требовала рассказа о пережитом и передуманном за долгие четыре года. На страницах сборников « Третья скорость», « Поход продолжается» С. Орлова, « Сердцебиение» М. Луконина, « Дорога далека», « Возвращение» А.Межирова вновь возникали картины сражений, смертельных схваток, тяжких переправ. Запечатлеть этот подвиг долг поэта, его священная обязанность перед памятью тех, кто не вернулся с поля боя. Так в лучших стихах возникают интонации реквиема, тенденция к значительным обобщениям. К высокой символической, позволившей выявить глобальный характер деяний простого солдата (« Его зарыли в шар земной...», 1944,С.Орлова; « Памятник», 1953, Б.Слуцкого ; и др.). В этой же тональности выдержаны стихотворения « Воспоминания о пехоте» А.Межирова, « Враги сожгли родную хату...» М.Исаковского, « В тот день когда окончилась война! И « Жестокая память» А.Твардовского , « Вот человек- он искалечен» С.Орлова. Суровая память войны отлилась в чистое золото строк и навсегда осталось в сознании читателей.

Если в стихотворениях М.Исаковского начального этапа войны (« Наказ сыну» , « Мстители» , « Перед боем» , « Отцовский дом разграблен и

разрушен...») звучали мотивы гнева и мщения, а лексика и ритмика отличались патетикой и напряжённостью, то в стихотворении « Враги сожгли родную хату...» 1945 , многое определяет интонация эпического повествования. Герой стихотворения прошёл жесточайшую из войн, но и дома его ждут суровые испытания:

Враги сожгли родную хату,
Сгубили всю его семью,
Куда ж теперь идти солдату,
Кому нести печаль свою?

Один солдат со своей единственной и непередаваемой болью, а образ воплотил судьбы миллионов.

И раньше Исаковский-лирик тяготел к простоте и безыскусственности поэтического слова. Здесь практически полное отсутствие метафоры; и уже не господствующая прежде форма несобственно- прямой речи, а стремление запечатлеть живое слово героя. Солдатская исповедь в час печальной тризны выражена новыми средствами. Именно этому подчинены: балладный строй произведения, замедленная динамика скорбного сюжета, даже отбор глагольных форм, поражающих своей будничностью, какой-то намеренной "«непоэтичностью"» ("«идти"», "«нести"» "«пошел"»"«нашел"»"«стоит"», "«сказал"»). Очевидна традиционность приёмов даже в использовании романских стереотипов (« слеза несбывшихся надежд», « с болью в сердце», « серый камень гробовой»), но это свидетельствует лишь о дерзости большого художника, намеренно пренебрегшего изысканностью формы, которая может быть кощунственной при воплощении такой темы.

Мы не знаем, был ли ранен солдат на войне, но рана, полученная у родного пепелища, отзывается незатухающей болью. Стихотворение-реквием « Враги сожгли родную хату...» содержало практически все (характер, конфликт, трагическую интонацию) . что через десять лет стало предметом углубленного эпического исследования в рассказе М.Шолохова « Судьба человека».

Драматизм и даже трагизм поэзии, связанной с военной темой. Не только рождали скорбь, но и служили предупреждением будущим поколениям-принять как завещание погибших отцов наказ сберечь доставшийся такой дорогой ценой мир на земле (« Я убит подо Ржевом» А.Твардовского, « У братская могилы» Н.Рыленкова и др.).

Ты вспомнишь молодость и сына
Сюда под вечер приведёшь.
.....
Но ты не сын мне если ныне
Забудешь тех, кто пал в бою
За гроздь солнца на калине,

За юность щедрую твою.
(Н. Рыленков)

Обострённое чувство социальной и национальной гордости, осознание исторических масштабов свершенного- все это вело к более глубокому пониманию роли человеческой личности в общенародной судьбе, в судьбах людей планеты. Поэзия мысли, обрученная с поэзией действия, вызвала к жизни высокую публицистику. На этой основе возникали произведения . органически соединившие непосредственность сердечного отклика и пафос идейной убеждённости. Заряжённым именно такого рода набатной силой стало публицистическое стихотворение А.Межирова . Близки теме минувшей войны стихи, посвященные интернациональному братству народов, произведения, призывающие к борьбе за мир (« Два поэта» Н.Тихонова, « Дорога к миру» М. Луконина , « Друзья и враги» К.Симонова, стихи Н.Грибачева и А.Суркова).

Мотивы воспоминаний о друзьях военной поры, о пройденных фронтовых дорогах, о тревоге за судьбы мира зазвучали и в песнях того времени («Летят перелетные птицы» М. Исаковского,» Где же вы теперь , друзья однополчане?» А.Фатьянова, «Если бы парни всей земли...» Л.Ошанина).

Непростым оказалось для поэтов вхождение в атмосферу послевоенной действительности. Мирная тематика потребовала вживания в новые условия, умения ориентироваться в обстановке нелегкого послевоенного быта, постижения психологии людей, потерявших близких, приступивших к восстановлению разрушенного военного хозяйства.

Многочисленные поездки по стране , посещение родных мест дали поэтам богатый материал для размышлений. Нередко внешние события были лишь исходным моментом для углубленных раздумий о родине. Земле, призвании художника, о духовном мире современника (стихи А.Твардовского, Я. Смелякова, Н.Тихонова, Н.Грибачева, О.Берггольц, С.Орлова).

Стремление постичь основные тенденции времени, подвести итог прошлому обусловлено обращение художников к большим эпическим и лиро-эпическим жанрам. Одним из лучших произведений этого жанра стала лиро-эпическая поэма « Дом у дороги» А.Твардовского. Поэма « Вчера была война» М.Дудина- первая попытка автора широко осмыслить события недавнего прошлого и « оглушившего тишиной мирного настоящего»:

О, как мы жили! Горько и жестоко!
Ты глубже вникни в страсти наших дней.
Тебе, мой друг, наверно, издалека
Все будет по-особому видней.

Мы лишь костями выстлали дорогу,
А сами не добрались до вершин.
Но ты клянись торжественно и строго
Всё довершить, что я н довершил.

Поэмы « Дом у дороги» и « Вчера была война» роднит не только трагедия войны, но и призыв к современникам и потомкам никогда не допустить её повторения.

Тема возвращения человека к мирному созидательному труду- в основе поэм « Флаг над сельсоветом» А. Недогонова. « Весна в « Победе»» Н. Грибачева. О духовном становлении личности паренька Димы Бадина, о сражении за Сталинград, о долге, правде, совести, которые становятся основным критерием в оценке характеров, идёт речь в поэме « Рабочий день» М. Луконина. Однако тема труда раскрыта в поэме локально, не осмыслена в широком социально- философском плане.

В критике того времени отмечалось. Что далеко не всегда замыслы поэтов обретали достойное воплощение. Так, рационалистически схематичной. Малоубедительной оказалась поэма « Александр Матросов» С. Кирсанова. Вызвала справедливые упреки в бесконфликтности поэма « Колхоз «Большевик»» Н.Грибачева. Романтически-возвышенный настрой ряда произведений (особенно это касалось темы деревни) оборачивался нередко идиллическими картинками, мало напоминавшими реальные трудности и противоречия послевоенного периода. В меньшей степени, чем в тогдашней драматургии, однако всё же весьма ощутимым было влияние на творчество многих поэтов « теории бесконфликтности». Вместо правдивого отражения сложных проблем города и села преобладала нередко инфантильная описательность, трезвый анализ подменялся декларативностью и риторикой. Эта ситуация вызвала глубокую озабоченность художников и общественности. Вот почему на Втором Всесоюзном съезде писателей, а также в ходе предшествующей съезду дискуссии состоялся серьёзный разговор поэтов и критиков о дальнейших путях развития поэзии. О её роли в жизни общества, о повышении эстетического и философского уровня поэзии. О необходимости поисков новых средств изображения.

Демократизация всех форм жизни создала благоприятную обстановку для раскрытия потенциальных возможностей поэзии. Бесконфликтность, схематизм, заданность трактовок, ложное толкование романтики (оправданное в какой то мере желанием художников приблизить счастливое будущее) постепенно уступают место аналитическому осмыслению действительности.

В послевоенный период происходит как бы второе рождение поэтов старшего поколения, родоначальников советской поэзии . Послевоенная поэзия подхватывает эстафету 20-х30-х годов в том главном. Что можно было бы назвать мышлением в масштабах больших категории- Человечество, Вселенная. Приумножая ее жанрово-стилевые завоевания. Каждый из этих поэтов по-своему постигает особенности трудного периода в жизни страны, даёт свой ответ на запросы времени.

А.Прокофьев в сборниках « Заречье» и « Признание» возвращается к проблематике минувших лет, но возвращается умудрённым опытом в результате пережитого в суровые годы войны, много повидавшим в поездках

по стране. Родная Ладога с её весенним перезвоном, песенно-частушечным строем, неиссякаемым родником народного юмора щедро одаривает своего сына: стихи поэта обретают первоначальную свежесть, звучат раскованно и предельно искренне.

А. Прокофьев создаёт свой образ Родины. С гордостью и нежностью воспевает поэт родную природу, речь, русский характер (« Мне о России надо говорить» 1959 « Со мной была и есть Россия» , 1959; « Россия», 1961-1962; « Спят солдаты России», 1963; « Я живу Россией окружённый», 1966; и др.).

В 1960 г. А.Прокофьев выпускает сборник « Приглашение к путешествию»- книгу размышлений о пережитом , о том, что волнует и тревожит сердце поэта. Открывают сборник « Стихи о России» . о самом святом, что с рожденья живёт в его душе. А.Прокофьев возвращается памятью к прошлым дням. К присущей прежде поэту лирико-романтической тональности добавляется терпкая трезвость художника-реалиста. Конкретнее становятся пейзажные зарисовки. В стихах о войне возникают реалии именно того времени; вот почему правдиво и убедительно звучат строки о бессмертных делах солдат.

Жанрово-композиционные особенности « Приглашения к путешествию» во многом обусловлены тяготением поэта к очерково-документальному началу, столь характерному для нашей литературы конца 50-х- начала 60-х годов. Отсюда широкое включение в сборник репортажных заметок, страниц из дорожных дневников.

Интересен и важен по содержанию цикл стихов « Разговор по душам» . где поэт говорит о своём понимании целей поэзии, путях её движения, об ответственности художника перед современниками и потомками, о верности принципу народности.

Душа поэзии А. Прокофьева- народность. Ещё во второй половине 30-х годов художник открыл в фольклоре огромный пласт тем. Образов и мотивов, находя в народном творчестве вдохновение. Не случайно столь часто опирался он на народные жанры, используя поэтику обрядовых, свадебных и величальных песен, плясовых и шуточных мотивов, частушек.

В 60-е годы А.Прокофьев активно участвует в литературно-общественной жизни страны, публикует новые свои работы (циклы « Стихи с дороги», «Под солнцем и под ливнями», « Гроздь», « Пристрастия»).

Особенность дарования А.Прокофьева- в светлом , праздничном восприятии жизни. Стихи поэта напоены музыкой, светом, чистыми и звонкими красками полей, лесов, озёр. Основная тема, пафос творчества А.Прокофьева- Россия, беспредельная любовь к ней, преклонение перед её красотой и её людьми, признательность « малой» родине- желанной и близкой Ладоге.

Два сборника стихотворений Н.Асеева « Раздумья» 1955 и « Лад» 1961 становятся этапными в творчестве поэта в послевоенные годы. В них отражено мироощущение автора, его стремление осмыслить многие события тревожного XX века. Неукротимое движение времени в произведениях поэта

подчёркивается энергичным, экспрессивным стихом. Мужественной интонацией. Восприятие Н.Асеева резко разграничивает « Запад» («Что им Шуман, и Гёте, и Бах? Властелин их – деньги и страх») и мир гуманизма. Человечности, добра и красоты:

Время мое величавое,
 Время моё молодое
 Павшее светом и славою
 В обе мои ладони
 («Семидесятое лето»)

Осознание поэтом неразрывности связи веков и поколений, углубление его исторического мышления придают новые оттенки лирико-патетическому стиху Н.Асеева. Как настоящее не существует без прошлого нашей страны . Беспокойство о будущем человечества, о счастье людей продиктовано стихотворение « Что такое счастье?». Счастье , по Н.Асееву,- это « соучастье в добрых человеческих делах», в выращенном на родной земле хлебе. В полётах сквозь беспредельные пространства Вселенной:

Вот такое счастье по плечу нам-
 Мыслью осветить пространства те.
 Чтобы мир предстал живым и юным,
 А не страшным мраком в пустоте.

Масштабность дел Человека, масштабность его мыслей и чувств, масштабность поэзии- вот о чём ведет разговор художник в своих послевоенных произведениях

В суровые военные годы раскрылись новые грани большого таланта А.Ахматовой, начавшего приобретать эпический облик. Ещё до войны в цикле стихов « В сороковом году» и других наметилась тенденция к масштабному осмыслению, синтезу пережитого страной и самой поэтессой. Отсюда берёт начало и работа А.Ахматовой над «Поэмой без героя», продолжавшаяся с перерывами до 1962 г. Это не просто мемуарная книга. Поэма Воспоминаний, относящая нас к событиям 10-х годов XX в. Это- суд, строгий и бескомпромиссный, совершаемый над эпохой. Предшествовавшей первой мировой войне.

Литературе известен тип произведений, в заглавиях которых слово « герой» исполнено важного идейно-смыслового значения: «Герой нашего времени», « Поиски героя!», « Смерть героя»... Намеренный отказ от воплощения персонифицированного героя ещё не свидетельствует о торжестве безличностно-событийного начала. Лиро-эпическая структура « Поэмы без героя» предусматривала особую форму воплощения исторической действительности- медитативно-аналитическую , где на первом плане не события и люди, а рефлексий автора по поводу свершившегося (« самый образ и давление времени», по выражению И.Тургенева). Впрочем, есть

мотив, который пропущен сквозь различные исторические срезы. Как бы растворен в поэтической дымке повествования и вместе с тем собирает в единое целое мозаику воспоминаний и реминисценций. Это образ дорогого Города – величавый и рельефно-скульптурный. Филигранно очерченный. Как античная каменная.

« Поэма без героя» СОСТОИТ ИЗ ТРЁХ ЧАСТЕЙ . Первая –« 1913 год (Петербургская повесть)»- духовный спор и разговор с « неукротимой совестью», как бы переоценка прежних ценностей. Во второй части («Интермеццо») намечен переход к действительности начала 40-х годов, а завершающая-«Эпилог» – открывает начальную трагическую пору Великой Отечественной войны, когда

Опустивши глаза сухие
И ломая руки, Россия
Предо мною шла на восток.

Драматично начало поэмы- обречённость лихорадочно веселящихся лиц. Призраков, маскарадных масок, ощущение вины и сопричастности автора этому уходящему миру. Драматизмом насыщена и финальная часть , но само качество его иного рода: драма перерастает в высокую трагедию, ибо речь идёт о подвиге в годы Великой Отечественной войны . ощутив свой единство с народом в эту трудную пору, поэтесса ещё требовательнее заговорила о гражданском долге художника в цикле стихов « Тайны ремесла», начатом в 30-е годы и завершённом в 1960 г. На эту же пору приходится работа над « Реквиемом» –произведением скорби, горечи и боли личной и народной.

Ахматовская лирика- это прежде всего поэзия любви, тема неиссякаемая, вечно обновляющаяся. Поэтесса , названная когда-то Сафо XX столетия, вписала свои страницы в книгу высокой человеческой страсти. Кажется, что в её стихах любит, мучается, страдает, исповедуется один человек. Но тайна истинного творчества в том и состоит. Что, повествуя о лирическом герое, художник рисует картину своей эпохи. Одна из главных черт поздней поэзии А.Ахматовой – историзм мышления. Именно им определены основные вехи пережитого. Преодоление индивидуализма интимно-личной темы повлекло за собой и другие заметные перемены: существенно раздвинулся диапазон лирики, полнее и глубже представлена реальная жизнь. Поэзия Анны Ахматовой крепко связана с национальными корнями отечественной культуры.

С полным основанием можно говорить о втором рождении в послевоенные годы особого жанрово-стилевого течения- философской поэзии. Это направление было богато представлено в русской классике- Г.Державин, А.Пушкин, Е.Баратынский, Ф.Тютчев, А.Блок. Эпоха крутых исторических сдвигов, колоссальных общественных потрясений вызвала к жизни почти одновременно мощный поток философской лирики (В.Луговской, А.Твардовский, Н.Заболоцкий, Л.Мартынов, В.Шефнер и др.).

В 50-е годы В.Луговской создаёт книги «Солнцеворот»(1956), «Синяя весна» (опубл. В 1958) и «самое крупное произведение в своей жизни», по словам самого поэта, «Середина века» (1943-1958г.).

«Середина века»- итоговая книга, попытка поэта осмыслить в социально-философском аспекте основные закономерности эпохи. Углубленный историзм и широта охвата событий первой половины XX столетия определили эпическую природу произведения. Художник передаёт дыхание современного мира в один из самых драматических моментов его истории. Вместе с тем синтез жизни, эпическое начало (судьбы России и мира) сплавлены воедино с лирической «исповедью сына века»; 27 поэм, как главы, объединены в одну сквозным лирическим героем и единой философской концепцией, суть которой раскрывается по мере ознакомления с каждой последующей поэмой. В этом оригинальном по композиции и поэтическому видению мира произведении отчётливо прослеживаются живые традиции классики реализма. Во вступлении В.Луговской (как в свое время В.Маяковский) обращается к читателю от лица народа, частицей которого поэт себя мыслит.

Цикл поэм начинается «Сказкой о дедовой шубе», в которой перед нами предстаёт Россия кануна революции с предощущением грозных перемен. Поэтом намечаются основные мотивы- народ и личность, народ и государство. Своеобразно и тонко автор раскрывает, как частью интеллигенции вопросы эти рассматривались сквозь призму учения Ф.Ницше. Нарастание неблагополучия. Ощущение надвигающейся катастрофы- тема следующей поэмы «Как человек плыл с Одиссеем». Спор о роли личности, о неподвластности истории «героям» хотя и не завершается. Но победа явно на стороне таких персонажей, как Матрос и комиссар Зыков, яростно выступивших против индивидуализма и нищезанятия «историка – мистика» («Новый год»). Тема эта звучит лейтмотивом. Иногда уходя вглубь, чаще выступая на авансцену. То же происходит и с другой близкой темой- эфемерностью «сильных личностей», «героев», королей, роль которых весьма относительна в поступательном движении истории. «На свете есть великие законы. Они ведут вперед весь мир земной»,- говорит комиссар Зыков («Эфемеры»).

«Середина века» вбирает в себя события, происшедшие не только в России, но и во многих европейских странах. Поездки по Европе в 30-е годы позволили автору точнее воплотить черты столицы Франции, передать картины военного психоза в нацистской Германии, едко саркастически оценить деятельность её вождей и надыхавшихся шовинистическим угаром немецких обывателей.

Военным годам в России посвящены поэмы «Москва.Бомбардировочные ночи», «Первая свеча». венчает «Середину века» поэма «Юность» как символ обновляющегося мира.

В произведении много действующих лиц. Это и образы(символы, и вполне конкретные персонажи. И представители разных стран, народов, и фигуры исторические или пришедшие из легенд и сказок. Скрепляет «

собрание пёстрых глав», вбирая в себя сомнения, боль, страдания и радости времени, образ автобиографического героя. По мере движения сюжета образ этот трансформируется. Если в начале книги герои ещё нейтрален в спорах, «простой свидетель века». то в процессе долгой и сложной эволюции он приходит к осознанию правого дела народа, которому готов служить до конца.

Так в эпическую тему революции, её идеалов и закономерностей вторгается личная судьба поэта.

Щедрое использование преданий, легенд, сказок, аллегорий не уводит поэта в сторону от изображения реальных картин действительности, а, наоборот. По мнению автора, способствует с помощью близких и дальних ассоциаций углубленному философскому пониманию самой поступи Истории.

Цикл поэм написан белым стихом. Строгий ритм, богатая и разнообразная интонировка, широкое использование метафоры и выразительного эпитета придают произведению неповторимые черты.

Послевоенному читателю открылся совершенно новый поэтический мир Н.Заболоцкого- стихи, пронизанные любовью и состраданием, одухотворенные теплом большого человеческого сердца. Напряженно-интеллектуальные поиски ответа на вопрос о диалектической соотнесенности жизни и смерти, смерти и бессмертия в вечном потоке бытия, пронизавшие всё творчество художника, поиски разума и гармонии в природе завершаются постижением высокой мудрости жизни:

И пытается сердце понять
То, что могут понять
Только старые люди и дети.
(«Это было давно»)

Действительностьс ее бредовыми и сомнениями, обидами и разочарованиями, радостями и несовершенствами, повседневным трудом простых людей- всё это только ступени на пути к осмыслению человеческой души. «То, что было раньше незнакомым», стало неотъемлемой частью поэзии Заболоцкого. Поэта волнуют судьбы людей ничем не выдающихся. Но выполняющих свой долг. Тех, кого несправедливо или закономерно счастье обошло стороной («Слепой», «Неудачник», «В кино», «Некрасивая девочка», «Старая актриса», «Смерть врача»). Н.Заболоцкий умеет увидеть за внешней простотой, неброскостью обаяние духовности, опозитизировать будничное, возвысить его, прозреть в нем высший, поистине философский смысл. Вот почему его раздумья о красоте при виде некрасивой девочки, как бы парадоксально это ни звучало, завершаются глубоким размышлением о сущности прекрасного:

И пусть черты ее нехороши
И нечем ей прельстить воображенье,-

Младенческая грация души
 Уже сквозит в любом её движенье.
 А если это так, то что есть красота
 И почему её обожествляют люди?
 Сосуд она, в котором пустота,
 Или огонь, мерцающий в сосуде?

(«Некрасивая девочка»)

Сама выстрадавшая человечность с пронзительной жалостью и печалью отлилась в строки о стариках («Старость», «Где-то в поле возле Магадана» и др.). Гуманистическая мысль художника отсекает все изощренное, метафорически броское. Стилистически изысканное. Слова- самые обиходные. Средства- наиболее безыскусные. Рядовое и примелькавшееся одухотворено большой идеей поэта. И эффект – удивительный.

Простые, тихие, седые,
 Он с палкой, с зонтиком она,-
 Они на листья золотые
 Глядят, гуляя дотемна.

Теперь уж им, наверно, легче,
 Теперь всё страшное ушло,
 И только души их как свечи,
 Струят последнее тепло.
 («Старость»)

с изменением тем, сюжетов эволюционирует и стиль поэта. Лиричнее, мягче, мелодичнее становится тональность его стихотворений, богаче и разнообразнее жанрово-стилевая палитра. Торжественно-величавые, одические стихи поэта соседствуют с эллегическими. Гротеск сатира уступают место драматическому психологизму при изображении человеческих переживаний.

Н.Заболоцкий занял достойное место среди переводчиков. После перевода «Слова о полку Игореве» он работает над переложением поэтических творений итальянского, Венгерского, грузинского и других народов.

В 1948 г. Я.Смеяков опубликовал книгу «Кремлёвские ели», в которую вошли его лучшие стихотворения. Написанные до и после войны. К этому времени стих поэта приобрёл те черты. Которые определили стиль его дальнейшего творчества- сдержанность и суровость, сосредоточенность, строгую манеру повествования, монументальность изображения.

Лирическое «я» поэта совпадает с эпохой, с судьбой поколения. От имени которого он получает право сказать

Я строил окопы и доты,
Железо и камень тесал.
И сам я от этой работы
Железным и каменным стал.

(«Моё поколение»)

в далёком приполярном шахтёрском городке Я.Смеляков начал писать повесть в стихах « Строгая любовь» – воспоминание о юности своего поколения, максимализме его героев. Их бескорыстии и дружбе. Среди персонажей поэмы и сам автор. Отвергая всякого рода красоты, поэт открыто провозглашает красоту созидательного труда. Его суровую жизненную романтику.

Труд, мечты и надежды комсомольцев 30-х годов, возводивших Магнитогорск,- ядро поэзии Б.Ручьева. творческая биография которого началась с выхода в свет книги « Вторая родина» 1933.» Вторая родина»- Магнитка, где рождались новые отношения , новая психология, новые люди.

В 1957г. Б.Ручьёв публикует цикл стихотворений « Красне солнышко», названных по праву поэмой . Глубокой верой в жизнь, верой в родину пронизаны эти высокого гражданского накала стихи сборника, созданные человеком, стойко и мужественно прошедшим через тяжкие испытания:

У края Родины, в безвестье,
Живя по-воински- в строю,
Мы признавали делом чести
Работу чёрную свою...

Обратившись впервые к романтике строительства Магнитогорска в 30-е годы. Поэт пронесет через всю жизнь любовь к неповторимым дням своей молодости. Б.Ручьёв создаёт поэмы «Прощание с юностью» и«Любава» .В « Любаве» рассказывается о начальных шагах строителей приехавших из деревни, об их нелегком быте, о зарождении впервые у людей чувство общности интересов, гордости за свой труд. Изменяется психология вчерашнего крестьянина, рождаются новые нравственные принципы

Чем-то всяк здесь становится краше,
А вместо « т в о е» да « м о е»
Чаще слышно по-здешнему « н а ш е»...

Естественно и просто сочетает поэт описание вполне прозаичного быта рабочих с высоким героико-романтическим настроем. В этом ключе передан пафос трудного и героического времени.

Работая в тяжелейших условиях первых пятилеток, возводя города и домны, нравственно преображаются герои поэм Б.Ручьева. Певец рабочего

человека, его помыслов и надежд, поэт создаёт образ современника, на редкость цельного и человеческого, мужественного и нежного, патриота.

Лаконичной, целомудренно-сдержанной поэтической манере Б.Ручьева чужды всяческие изыски. Поэт прежде всего опирается на традиции классического русского стиха, поэзии, стремящейся к афористичности, сжатости. Истоки его творчества - в лиро-эпических произведениях классики, в фольклоре, в народно-песенном искусстве.

В середине 50-х-начале 60-х годов с эстрады громко зазвучали голоса поэтов Е.Евтушенко, Р.Рождественского, А.Вознесенского. Отличительная особенность «эстрадной поэзии» - публицистическая заострённость слова и образа, расчёт на эффект немедленного действия. Тяготение к сенсационной разоблачительности

Если оценивать степень аналитичности, исследовательский пафос «эстрадной поэзии», её склонность к художественным открытиям, то можно сказать. Что поэты этого направления шли не столь в глубь, сколько в ширь. И тут их горизонты ничто не стесняло; их интересовало все? Латинская Америка и Япония, Бродвей и Елисейские поля, негры в Оклахоме и события в Анголе.. Эстрадным поэтам важно было откликнуться на любое более или менее значительное явление политического календаря. При этом нередко быстрота отклика мешала художественности исполнения. Так, критик В.Огнев, симпатизирующий «эстраде», писал об одном из этих поэтов? «У Евтушенко беспокоит легкопись, автоматизм хорошо налаженного производства. Мастерство не только приобретает, оно растрачивается...»

В области поэтики наряду с броской стилистикой. Напряжённо-динамичными ритмами, подчас необычной рифмой уживались выпренность и риторика. Поэты тяготели к формальным изобретениям, стремились быть все время на виду и на слуху. По прошествии времени они сами сумели правильно оценить этот этап творческой биографии.

Становление личности Е.Евтушенко совпало с тяжёлыми годами войны. Вошедшие в сознание подростка горестные впечатления той поры перелились позднее в строки стихотворений «Свадьбы», «Фронтовик» и др., где нравственный максимализм лирического героя соседствовал с болью переживаний и страданий окружающих его людей.

В сборниках стихотворений «Третий снег», «Шоссе энтузиастов», «Обещание» поэт проявляет интерес к острым злободневным темам. Он внимательно всматривается в окружающую жизнь, в людей, их быт, праздники и беды. Разочарования, метания, самолюбование своей «нецелесообразностью», «нелогичностью», ноты обличительства в устах юного героя. Неопределённые представления о нравственном идеале - через всё это прошёл поэт, прежде чем его стих обрёл выверенную гражданскую направленность.

Творчество А.Вознесенского вызвало самые противоречивые оценки в критике - от чрезмерного восхваления до полного неприятия. Поэма «Мастера» написанная на историческом материале, - удачный дебют молодого поэта (1959). В ней прославляется неугосимая радость созидания,

бессмертие истинных художников. Одновременно в поэме содержатся проклятия варварам « всех времен», которые на протяжении тысячелетней истории человечества « музу. Точно Зою. Вели на эшафот». Поэма исполнена трагизма и вместе с тем звучит как гимн искусству.

Начиная с первых сборников стихотворений («Флаги весны», «Испытание»), и поэмы «Моя любовь», Р.Рождественский выступил как поэт открытой гражданской позиции. Темпераментный публицист, Р.Рождественский оперативно откликается на разные события и явления в жизни страны. Его поэзия обращена прежде всего к сверстникам, которые должны передать эстафету следующим поколениям. Героическая поэтика пронизывает многие стихи и поэмы. Наиболее драматически сильной по праву считается поэма «Реквием»

Встречайте
 Трепетную весну.
 Люди земли.
 Убейте
 Войну,
 Прокляните
 Войну,
 Люди земли!
 Мечту пронесите
 Через года
 И жизнью
 Наполните!...

Тема родного края, настоящего и прошлого России занимает большое место в послевоенной поэзии. Со страниц произведений А.Яшина, Н.Рыленкова, С.Викулова, В.Солоухина, Н.Тряпкина встаёт то неброская и печальная, то яркая и сияющая красота родной земли; из-под пера поэтов возникают лирические картины, исполненные сыновним чувством любви и нежности, глубокими размышлениями, взвешенной философской мудростью. Их лирика чаще всего лишена открытой публицистичности, но в ее внутреннем строе, во внешней приглушенной напевности стиха угадывается высокая гражданственность. За образом « малой родины! Неизменно встает вся Россия с её многотрудной историей, близкой и дальней.

Родины образ- не земли да воды
 Только (как думаем мы никогда)...
 Это ещё и минувшие годы,
 И достопамятных дел череда.

(«С.Викулов.»)

«Любовь к земле, как предков дар бесценный», любовь к Родине пронес через все свое творчество Н.Рыленков. Лирика его, напоенная запахами родного смоленского края, настоем полей и лугов, - одновременно и раздумье о своей эпохе и народе, истории наших предков. Более того поэту необходимо постичь « вечную» тайну бытия («Душа стремится вглубь, к первоосновам Всех радостей земных и всех забот»), осмыслить исторический путь своего народа.

Первый сборник стихов Н.Рыленкова « Мои герои» (1933), посвященный землякам поэтам, был отмечен критикой весьма благожелательно. Последующие довоенные сборники («Встречи», «Дыхание», «Березовый перелесок»), куда входили лирические стихи, исторические поэмы, баллады, были встречены сдержанно. Но именно в эти годы совершалось становление интересного и оригинального поэта, художника своей песни. Не случайно М.Исаковский и А.Твардовский высоко ценили своеобразное дарование Н.Рыленкова, а скульптор С.Коненков так отозвался о его творчестве: « Стихи Н. Рыленкова не шумный водопад. Лучше всего их сравнить с чистыми ключами, прозрачной родниковой водой».

Лирику военных и первых послевоенных лет («Стихи о России», «Русская земля», «Память», «Убратской могилы», «Мыпомним всё...») сменила поэзия мирных тем. Н.Рыленкова волнуют образ современника , его духовный мир, участие в преобразованиях, совершающихся в стране. Не быть « захребетником у века», дорожить « как самым лучшим в мире» званием трудового человека, призыв к защите природы от слишком ретивых её покорителей – пафос стихов поэта:

Борьба с природой? Нет, мне странно слышать это.
Борьбу ведут с врагом, а нам природа- мать.

Ограниченное чувство истории и та этическая неподкупность, которая « ни хулой , ни лестью» не заденет ровесника,- вот, пожалуй , главные черты творческого облика Н.Рыленкова. Отсюда повышенный интерес к тому, как складывались традиционные черты характера русского народа («Спокойное величие простоты, Открытость в дружбе, стойкость в битве честной И вера в правду высшую мечты «) , а также к проблеме тех нравственных констант, которые определяют человеческую личность,- дружба, верность, понятия совести, долга, чести. В стихотворении «Совесть» (1960) читаем:

Чего скрывать- с ней нелегко живется,
Но мы гордимся, в новый путь спеша,
Что совестливой издавна зовётся
В народе наша русская душа.

В сборниках стихов Н.Рыленкова «Корни и листья», « Жажда», «Рябиновый свет» , явивших собой высокие образцы интимной и

одновременно глубоко гражданской лирики, мы находим ответы на многие вопросы нашей эпохи.

А.Яшин родился и вырос на Вологодчине, в глухой по тем временам деревне, где сохранились нетронутыми русская старина. устное народное творчество. Через всю жизнь поэт пронес любовь к самобытной поэтике северного фольклора. После первой книги стихов А.Яшин много пишет о жизни русской деревни.

Пройдя войну, уже в условиях мирного времени А.Яшин немало ездит по стране, запечатлевая увиденное в новых стихах. Но всегда родная поэту Вологодская земля- « Моя маета и мечта, Мои святые места!» («О моей святыне»,- питает своими соками его поэзию. Важный этап в творчестве художника – вторая половина 50-х годов. Такие нравственные понятия, как совесть, правда, милосердие. Стали главным предметом его зрелой , мужественной лирики .

В сборниках «Босиком по земле» и « День творенья» поэт продолжает откровенный разговор о самом дорогом для современника – о его метах и делах. Сомнениях и тяжких утратах, о трудностях и заботах. В них – раздумья о жизни и призвании поэта о поэтическом мастерстве. Душевный настрой поэта тонко и лирично передан в стихах « Лес поседел от инея» и « пора мне» ; сердце зовёт поэта быть «... ближе К Печоре, К Двине, к родной стороне». К числу поэтических зарисовок родной земли относится стих « Про березку». Образ родины , предстающей не в парадном , праздничном убранстве, а в повседневном обличье, дороже всего на свете поэту:

И люблю любовью настоящей
Всю как есть,
От макушки до пят.
О такой любви непреходящей
Громко на миру не говорят.

Острота социальных чувств художника, философские раздумья о жизни и смерти, предназначении поэта, новизна в трактовке темы любви, яркая метафоричность и образность языка – всё это сделало лирическую поэзию А.Яшина явлением заметным в послевоенной литературе.

Поэзия. Как наиболее чуткий сейсмограф общественного мнения, стремится не только зафиксировать тектонические сдвиги, но и предугадать возможные социально-нравственные разломы, проникнуть в заповедную область интимных переживаний человека. В поэзии, как и в прозе, происходит благотворное творческое взаимодействие художников разных поколений.

Самым значительным достижением послевоенной поэзии стали произведения лиро-эпического склада («За далью даль» А.Твардовского и книга поэм « Середина века» В. Луговского). Поэма « За далью-даль»- вершина поэтического эпоса- столь много вобрала в себя наблюдений и раздумий о прожитом страной и народом. Что по праву может быть названа

энциклопедией того времени. «Автобиографией века. Которая была пережита в душе рядового участника величайших событий столетия», назвал В.Луговской свою лирико- философскую книгу «Середина века», в которой осмысляются основные события первой половины XX столетия.

ДРАМАТУРГИЯ

Победоносное завершение войны придало особую тональность пьесам второй половины 40-х годов. Основное внимание драматурги сосредотачивают на раскрытие тех черт характера людей, которые помогли нам выстоять и победить в годы войны.

Фабула военной драмы «Победители» 1946 Б.Чирского внешне сходна с сюжетным построением « Фронта» А.Корнейчука. Здесь та же ситуация замены командующего фронтом, честного, но нерешительного, внутренне уже капитулировавшего Воробьёва генералом Муравьёвым. Однако конфликт раскрывается не остросатирически. А средствами психологической драмы.

По мере того как военные действия переходили за рубежи нашей Родины, все большее внимание художников стало привлекать интернациональная тема. Отзвуки ее – в пьесе М.Светлова « Бранденбургские ворота» 1945. Пафосом интернационализма и братской солидарности в борьбе против фашизма пронизана последняя из пьес военного писателя К.Симонова « Под каштанами Праги»

Главное в пьесе Симонова, основная ее идея- это формирование политического сознания людей в сложной обстановке идейной борьбы. С полным основанием Стефан в споре с отцом замечает: « я больше чех , чем ты!... Потому что ты думаешь о прошлом Чехии, а я- о её будущем». Интересная по замыслу и публицистической направленности пьеса Симонова не стала сколько-нибудь замечательным событием оттого , что, как справедливо отмечала критика, некоторые персонажи выглядели скорее олицетворенными политическими концепциями, нежели живыми людьми; отдельные сцены производили впечатление искусственных; финал- мелодраматически надуманный.

После войны ложь, невероятные измышления о России, подтасовка фактов лавиной обрушились на читателя Западной Европы и Америки со страниц газет и журналов. Именно такую Америку увидел Симонов, побывавший там вскоре после войны. впечатления от поездки вылились в цикл стихотворений и пьесу « Русский вопрос». Остропублицистическая, предельно злободневная в момент появления, пьеса эта, по существу, не теряет своей актуальности и ныне.

Идеологически острая пьеса К.Симонова, выявившая суть происшедшего в беспокойном после войны мире , в художественном

отношений была уязвима. Сам Гарри Смит его друг Морфи, репортер скандальной хроники Харди, Макферсон, Гульд- это не столько полнокровные характеры, сколько образы, созданные для иллюстраций определенных идей. Тем не менее, значимость вопросов, освещаемых драматургом, публицистическое мастерство ведения диалогов сделали пьесу заметным явлением драматургии 40-х годов, она была поставлена во многих крупнейших театрах страны.

Проблематика пьесы Симонова нашла продолжение и развитие в политической драме Б.Лавренева «Голос Америки» 1950. В ней речь идёт о людях, которые не могут и не желают петь в унисон с проповедниками новых военных приготовлений, не разделяют разнузданной пропаганды лжи и клеветы против русских. И пусть таких, как офицер американской армии, сражавшийся против нацистов, Кидд, коммунист Макдональд, Салли, ещё меньшинство, но они есть, с их мнением нельзя не считаться.

Другая главная линия развития послевоенной драматургии связана с воплощением тех жизненных тем и конфликтов, которые определяли нелёгкую ситуацию, сложившуюся в разрушенной фашистским нашествием стране.

Далёкой от всяких идилий оказывается жизнь послевоенных героев Н.Погодина и Л.Леонова. В пьесе «Сотворение мира» художник озабочен драматическими, а порой трагическими судьбами людей. Больному полковнику Глаголину, Колоколову и многим другим персонажам предстоит «творить мир» заново. И строить город, и залечивать душевные раны. Н.Погодин не пытается упростить этот сложный путь возвращения к жизни, хотя и раскрывает его не всегда достаточно убедительно психологически.

К числу сучших, наиболее глубоких драм послевоенного периода принадлежит «Золотая карета» Л.Леонова. Высочайшей мерой народной нравственности проверяется здесь достоинство человека. На одном полюсе те, кто сражался за Родину, на другом – трус Щелканов, академик Кареев с сыном Юлием, «юристом с геологическим уклоном», который воевал «косвенным образом» – в качестве секретаря отца. Переплетение личных судеб героев не просто движет сюжет драмы, каждый их персонажей- это воплощение определенной жизненной философии.

Основные действующие лица пьесы подвергаются суровому испытанию. Для художника важно главное- как каждый из их сдает экзамен на Человека. Драматург ставит коренные вопросы: о мере ответственности пред своим народом, о долге нынешних и грядущих поколений перед погибшими, о человеческом счастье. Ответы оказались разными. Для одних «чёрный хлеб счастья» добыт ценой великих потерь; другие легко и незаслуженно получают «золотую карету» жизненного благополучия. Результат этого далеко не безразличен художнику, вот почему он вновь и вновь возвращается к работе над драмой. Так появляются вторая и третья ее редакции.

Переход к новым темам послевоенной действительности, новым конфликтам и характерам оказался очень не простым. Для осмысления и

художественного воплощения нелегкой героической поры восстановления разрушенного хозяйства, возвращение фронтовиков к мирному труду требовалось новаторское и углубленное изучение жизни. А оно-то нередко подменялось поверхностным отображением, легковесной иллюстрацией трафаретных представлений. Театры ставили пьесы художественно несовершенно. Распространение получили переводы пьес зарубежных драматургов, отобранные зачастую без должной требовательности.